

С.Н. Кузичкин

ПЕНЗЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ

Пенза, 2014

Автор статей о пензенских правителях - Сергей Николаевич Кузичкин родился в 1957 году в городе Каменке Пензенской области. Детские годы прошли в селе Куваке Каменского района.

В 1976-1978 гг. служил в Советской Армии. В 1983 году окончил историко-филологический факультет Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского. Работал учителем, корреспондентом, архивистом. Член Союза Журналистов России с 2003г.

С.Н. Кузичкин - автор более 100 работ по историческому краеведению. Его первый очерк был напечатан в 1979 году в областной молодёжной газете. Первоначально предлагаемые читателям статьи были опубликованы в газете «Пензенская правда» с 25 мая 2004 г. по 29 апреля 2005 г.

В данной работе автор использовал документы и материалы Государственного архива Пензенской области, краеведческую литературу, различные энциклопедические справочники.

Статьи о председателях Пензенского губисполкома рассчитаны на преподавателей средних и высших учебных заведений, учащихся и студентов, а также на широкий круг читателей, которые интересуются историей родного края.

Кугушев Л.Н. (март – май 1917 г.)

Леонид Николаевич Кугушев родился в 1865 году. Образование получил в Московском техническом училище, которое окончил в 1890 году. Будучи крупным землевладельцем Нижнеломовского уезда, он в 1892 — 1900 гг. служил там земским начальником.

В период управления губернией Л.Н. Кугушевым в Пензе был образован женский демократический союз; создана городская организация социал-демократической рабочей партии, а затем и Пензенский комитет РСДРП(б) во главе с В.В. Кураевым и В.В. Алферовым; на многих предприятиях города установлен 8-часовой рабочий день; образованы профессиональные союзы портных, печатников, деревообделочников, металлистов и железнодорожников; создана губернская касса безработных; началось издание газеты «Известия Совета рабочих, крестьянских и военных депутатов».

Став комиссаром, Л. Н. Кугушев быстро восстановил вертикаль исполнительной власти в губернии, разослав всем председателям уездных земских управ циркуляр с предложением считать себя уездными

комиссарами Временного правительства и исполнять обязанности исправника, земского начальника и уездного предводителя дворянства.

Но главным событием того периода, безусловно, следует считать работу губернского крестьянского съезда, принявшего судьбоносное решение по аграрному вопросу. Заседания съезда проходили 7—10 апреля

1917 года в здании, где сейчас находится кинотеатр «Октябрь». Об этом говорит мемориальная доска, укрепленная на фасаде дома № 39 по улице Кирова. Делегаты съезда единодушно приняли решение о конфискации помещичьих земель и обращении их в общественную собственность.

Узнав о решении II губернского крестьянского съезда, землевладельцы обратились к министру внутренних дел с просьбой о защите их собственности. Вот, например, строки из одного подобного письма: «В мае 1917 года мною было подано прошение о том, что в принадлежащем мне имении Пензенской губернии Чембарского уезда, в селе Ершово и дер. Марьевка и Мостки, крестьяне захватили 217 десятин моей земли под яровой посев».

А вот телеграмма помещиков Чембарского уезда: «У землевладельца Агапова отобраны 84 рабочие лошади, что грозит и другим. Арестован землевладелец Афанасьев... Создаются произвольно высокие цены на рабочие руки у всех землевладельцев... Убедительно просим Вашей защиты».

Аналогичные события происходили и в других уездах губернии.

Свое отношение к постановлениям II губернского крестьянского съезда Л.Н. Кугушев выразил в донесении министру земледелия от 18 мая 1917 года. Это была его последняя телеграмма в качестве комиссара Временного правительства: «Постановления Совета крестьянских депутатов,* — сообщал Кугушев, — для населения будут достаточно авторитетны, тем более что они «идут» навстречу давнишней мечте крестьянства. Считаю необходимым заявить, что какая-либо решительная борьба с самовольным проведением в жизнь этих постановлений, согласно указаниям МВД циркулярной телеграммой N2 16702, будет не только крайне трудна, но и прямо невозможна, так как употребление физической силы для подавления этого движения я нахожу абсолютно недопустимым, а путь убеждения, при наличии (так в документе — С.К.) постановлений, вряд ли принесет благие результаты...».

Только за одни эти слова Л.Н. Кугушев, считавший недопустимым применение репрессий в отношении крестьянства, достоин уважения. После отставки в мае 1917 года князь Кугушев выехал в Москву. Дальнейшая его судьба неизвестна.

(статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 25 мая 2004 года)

Федорович Ф.Ф. – губернский комиссар Временного правительства (май-ноябрь 1917 г.)

После отставки Л.Н. Кугушева Временное правительство утвердило губернским комиссаром Ф.Ф. Федоровича, избранного на этот пост в мае 1917 года губернскими учредительным земским собранием и 2-м крестьянским съездом.

Федорович Ф.Ф. родился в Пензе в 1877 году.

Во время управления губернией Ф.Ф. Федоровичем в Пензе (15.06.1917г.) открыт для посетителей ботанический сад, созданный известным ботаником, профессором И.И. Спрыгиным; образованы губернский совет профессиональных союзов и профсоюз служащих театральных и кинематографических предприятий.

Федоровичу Ф.Ф. пришлось управлять губернией в трудное время. Повсюду волновались крестьяне, в губернском центре бастовали рабочие.

Только в мае-июле 1917 года в губернии произошло 86 выступлений крестьян. 17 из них совершилось в Городищенском уезде, который по числу восстаний за это время вышел на «первое место». Так, например, в этом уезде Чирковский и Чертеимский волостные комитеты захватили имение Грабово вместе с винокурным, крахмальным и лесопильным заводами владельца Устинова.

В августе 1917 года зарегистрировано 98 волнений крестьян. Вот строки из телеграммы одного из владельцев, свидетельствующие о социальном конфликте в деревне в то время: «У землевладельцев Мокшанского уезда отбираются земли, даже вспаханные, живой и мертвый инвентарь, самовольно рубится лес и снимаются покосы...»

В октябре число волнений увеличилось вдвое и составило 278. Наибольшее количество восстаний произошло в Пензенском уезде. Вот

что писал тогда Ф.Ф. Федорович министрам Временного правительства: "Самым тревожным уездом является Пензенский особенно Дертевская и Липяговская волости. Из имений выгоняют помещиков, служащих и разбирают постройки».

А в Пензе бастовали рабочие типографии «Единение» и пакетной фабрики Фридмана. Печатники обратились ко всем рабочим Пензы с призывом поддержать забастовщиков. Многие рабочие откликнулись на это обращение. Работники Пензенского трубочного завода приняли решение об отчислении части заработка с каждого рабочего в пользу стачечников. Оказали помощь бастующим и рабочие других предприятий.

Несмотря на это, Ф.Ф. Федоровичу все же удается контролировать положение в губернии.

Получив известие о мятеже генерала Корнилова (25 августа — 6 сентября 1917 г.), Ф.Ф. Федорович сделал очень много для объединения общественных организаций для борьбы с возможными выступлениями против власти. По его инициативе в Пензе был организован комитет спасения революции, в который вошли: комиссариат Временного правительства; бюро губернского исполнительного комитета; Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; комитеты социалистических партий; городская и губернские земская и продовольственная управы.

В период корниловского мятежа в губернии объявляется военное положение. По предложению Ф.Ф. Федоровича создается более эффективный орган для руководства всей жизнью губернии — Временный революционный штаб в составе: губернский комиссар, начальник гарнизона, председатель губсовдепа, комендант города Пензы, представители партий эсеров и социал-демократов.

После снятия военного положения деятельность революционного штаба прекращается, а исполнительная власть снова переходит к прежним органам управления.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Пензе было получено известие об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде и об аресте министров Временного правительства. Началась подготовка к проведению выборов в Учредительное собрание. От Пензенской губернии по списку партии социалистов-революционеров Ф.Ф. Федорович избирается членом этого собрания. 23 ноября 1917 года он уехал в Петроград для участия в работе парламента и в Пензу больше не вернулся. А Учредительное собрание

вскоре было разогнано большевиками. Исторический шанс мирного, парламентского развития России был упущен.

... В 1918 году Ф.Ф. Федорович руководил рядом комитетов партии эсеров Поволжья, выступавших против коммунистов. В 1919 году арестован колчаковцами и заключен в Омскую тюрьму, откуда вскоре бежал. Надо отдать ему должное: в тюрьмах он никогда долго не задерживался. После побега Ф.Ф. Федорович объявился в Иркутске, где стал председателем политического центра партии социалистов-революционеров и сыграл выдающуюся роль в проведении победоносного восстания против режима адмирала Колчака.

При Советской власти о Ф.Ф. Федоровиче не забыли. В 1922 году он был привлечен к суду по делу партии правых эсеров. После освобождения из заключения Ф. Ф. Федорович работал в финансовых органах Оренбурга, куда был сослан в ссылку и где умер 28 ноября 1928 года.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 15 июня 2004 года).

Степанов Н.С. – председатель Пензенского губернского Совета (март – декабрь 1917 г.)

Нестор Степанович Степанов родился в 1871 г. С семнадцати лет начал работать в Пензе паровозным машинистом. В 1905 г. за участие во Всероссийской октябрьской стачке был арестован. В 1907 г. избран депутатом 2-й Государственной думы, где примкнул к меньшевистской фракции.

В марте 1917 г. избран председателем первого Совета рабочих депутатов в Пензе.

Кроме того, он являлся и пензенским городским головою, избранным на эту должность в августе 1917 г.

К этому времени вся власть в губернии была захвачена эсерами и меньшевиками.

В их руках оказались губернский и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, губернский и уездные комиссариаты Временного правительства, временный Пензенский губернский исполнительный комитет, губернская земская управа, городские думы и управы.

Деятельность Н.С. Степанова на посту городского головы была неудовлетворительной. Один современник писал: «Первое, что бросалось в глаза в Пензе, — это полная дезорганизация и сумятица во всем, что касается нормального выполнения жизненных функций большого города. Жители города голодали, рабочие не получали заработной платы...» Впрочем, в то время такая ситуация была не только в Пензе.

Однако в работе И.С. Степанова, как городского головы, были и позитивные моменты. Так, например, решительными мерами он предотвратил грабежи магазинов, начавшиеся в Пензе сразу после получения известий из Петрограда об Октябрьском перевороте 1917 г.

Будучи председателем губернского Совета, Н.С. Степанов вел непримиримую борьбу с большевиками, обвинял их в разжигании социальной вражды и т.д. и т.п.

Во время его правления в Пензе на сцене Народного дома (ныне облдрамтеатр) поставлены пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы», А. С. Грибоедова «Горе от ума», в местной печати опубликованы ленинские декреты о земле и мире, проведены выборы в Учредительное собрание; открыт Народный университет; начато издание газеты «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов», которая за свою историю не раз меняла свое название: «Красное знамя», «Трудовая правда», «Рабочая Пенза», «Сталинское знамя» и, наконец, «Пензенская правда».

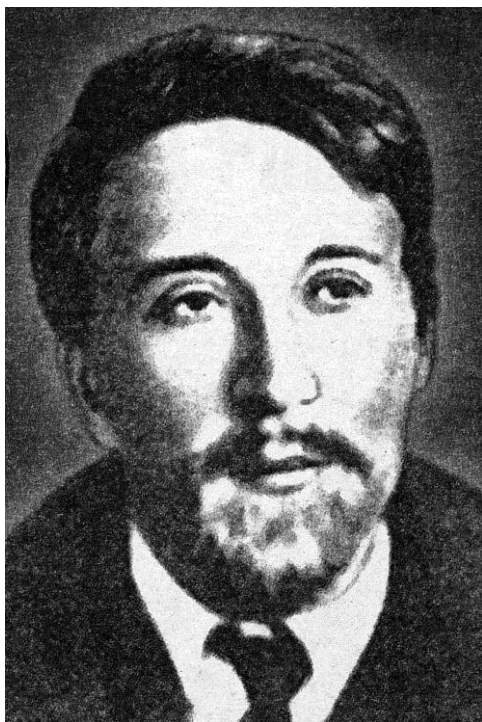
9 декабря 1917 года в Пензе проходило пленарное заседание губернского Совета. 102 депутата заняли свои места. По выражению лиц собравшихся председательствующий Н.С. Степанов понял, что обстановка изменилась в пользу сторонников В.В. Кураева. Выборы закончились победой большевиков. Председателем был избран В.В. Кураев. Губернский Совет стал большевистским. 20 декабря 1917 г. в бывшем губернаторском доме (ныне ул. Советская, 5) началось заседание губсовдепа. Главным пунктом повестки дня был вопрос о национализации банков, так как накануне была получена телеграмма из Петрограда, в которой Совет Народных Комиссаров объявлял о передаче из частной

собственности в государственную кредитных учреждений. С докладом выступил глава пензенских большевиков В.В. Кураев. Едва он успел закончить свою речь, как на трибуне появился Н.С. Степанов, который стал убеждать депутатов, что национализация банков приведет к экономической катастрофе. Тем не менее собравшиеся большинством голосов приняли решение немедленно установить контроль над всеми восемью банками Пензы.

Вскоре в руках большевиков оказались почтово-телеграфная контора, вокзалы, учреждения Временного правительства. 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) Пенза стала советской. Над городом заалело красное знамя.

(статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 16 июля 2004 года).

Кураев В. В. (декабрь 1917 г. - август 1918 г.)

Председателем первого советского правительства Пензенской губернии стал В. В. Кураев. Василий Владимирович Кураев (1892—1938 гг.) родился и жил в нашем городе. После окончания 2-й Пензенской мужской гимназии в 1911 г. В.В. Кураев учился в петербургском университете, но полного курса наук не окончил.

В ноябре 1917 г. с группой большевиков В.В. Кураев по указанию Ленина прибыл в Пензу.

2 января 1918 г. возглавил Совет народных комиссаров Пензенской губернии, а в апреле - августе 1918г.- Совет губернских комиссаров, которые в то время являлись исполнительными органами Пензенского губернского Совета. Кураев же был и секретарем Пензенского губкома РСДРП(б) с 1917 г. по сентябрь 1918 г., редактировал газеты «Голос правды», «Пензенская беднота», «Известия Пензенского Совета», написал брошюру «Октябрь в Пензе», которая была издана в 1927 г.

3 января 1918 г., в день установления советской власти в Пензе, площадь перед зданием губсовета (ныне ул. Советская, д. 5) заполнили солдаты. На балкон вышел новоизбранный председатель Пензенского губернского совета большевик В.В. Кураев и обратился к собравшимся с речью. Он призвал солдат помочь большевистскому Совету осуществить его решение о взятии власти в губернии. Солдаты выразили готовность поддержать Кураева, и мощное «ура!» нарушило предутреннюю тишину.

После митинга представители большевистского Совета с вооруженными отрядами солдат и рабочих заняли банки. Их директора отказались признавать новую власть. Тогда их арестовали, глубокой ночью доставили в здание Совета, где после беседы с Кураевым они поняли бессмысленность сопротивления.

Вскоре в руках солдат и рабочих оказались почтамт и все здания государственных учреждений. Однако представители прежней господствующей силы города попытались оказать сопротивление. Они подговорили чиновников объявить забастовку. Но увы! Эта попытка окончилась крахом. В Пензе, как и в Петрограде, события развивались по ленинскому сценарию.

В день установления советской власти в Пензе газета «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов» на первой странице напечатала обращение губсовета к крестьянам о выборах делегатов на 4-й губернский крестьянский съезд. «Братья крестьяне, — писала газета, — час вашего освобождения пробил... Да здравствует организованный переход земель к трудовому крестьянству! Да здравствует Великая рабочая и крестьянская революция!»

Съезд крестьян работал 9—12 января 1918 г. в Народном доме (ныне облдрамтеатр имени Луначарского). Участники съезда большинством голосов приняли резолюцию, в которой приветствовался «переход власти в руки трудящегося народа».

В период управления губернией В. В. Кураевым образованы городская рабоче-крестьянская милиция, чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, губернский совет народного хозяйства; национализированы бумажная фабрика Сергеева (сейчас ОАО «Маяк»), механический и галетный заводы (позднее - дезхимоборудования и «Пензмаш»); на Советской площади установлен первый в мире памятник Карлу Марксу, объяснившего тайну прибавочной стоимости; 31 июня 1918г.в Пензе состоялся первый футбольный матч на звание чемпиона города, которым стала команда «Клуба любителей спорта»; открылась выставка картин местных и столичных художников; в школах отменено

преподавание Закона Божьего; начала действовать первая в губернии радиостанция.

Во время боев с белочехами (28—31 мая 1918 г.) В.В. Кураев был членом штаба по обороне Пензы. На другой день после подавления мятежа на Советской площади состоялись похороны погибших красногвардейцев. Позже на братской могиле павшим борцам был установлен памятник, а их имена высечены на бронзовых плитах. И в наше время к нему кто-то приносит букеты цветов.

5 августа 1918 г. в селе Кучки Пензенского уезда произошло восстание крестьян, недовольных проведением продовольственной политики. О восстании стало известно Ленину. Он и Яков Свердлов срочно стали подыскивать человека, который справился бы с «пензенской опасностью». Их выбор пал на Евгению Богдановну Бош. И это не случайно. До поездки в Пензу Бош работала на Украине в партийных, советских органах, в ЧК. Зная ее характер и опыт работы по установлению советской власти на Украине, вожди революции были уверены, что в выборе кандидатуры они не ошиблись.

8 августа 1918 г. Евгения Бош приехала в Пензу. В августе—октябре 1918г. эта «железная леди» была председателем президиума Пензенского губкома РКП(б). По телеграфу она проинформировала вождя о положении в губернии. Ленин ответил телеграммой: «Пенза. Губисполком. Евгении Богдановне Бош. Получил вашу телеграмму. Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города... Телеграфируйте об исполнении. Предсовнаркома Ленин».

Историки до сих пор разгадывают ребус: был или не был организован концлагерь вне города Пензы? Во всяком случае документальных подтверждений об этом пока не найдено.

Руководители пензенских большевиков В.В. Кураев и А.Е. Минкин (председатель губсовета, о котором пойдет речь в следующей публикации) не решались выполнить директивы Ленина. Тогда Бош ответила вождю двумя словами: «Будет исполнено». 12 августа Евгения Богдановна получила телеграмму Ленина: «... Крайне удивлен отсутствием сообщений о ходе и исходе подавления кулацкого восстания пяти волостей. Не хочу думать, что вы проявили промедление или слабость при подавлении и при образцовой конфискации всего имущества и особенно хлеба у восставших кулаков».

Евгения Богдановна Бош сообщила Ленину, что слабость проявляют В.В. Кураев и А.Е. Минкин.

Тем не менее восстание крестьян было подавлено, а 13 его участников были расстреляны, в том числе и священник.

С «железной леди» В.В.Кураев не сработался, и потому в сентябре 1918 г. ЦК партии отзывает его в Москву, где он назначается членом коллегии Народного комиссариата земледелия РСФСР.

После гражданской войны В.В. Кураев находился на ответственной работе в Москве, в Наркомате земледелия, Президиуме ВСНХ, Госплане СССР.

Жизнь В.В.Кураева трагически оборвалась в период культа личности Сталина. Первый раз он был арестован за антисталинское выступление на собрании в 1933 г. и сослан на 3 года в Свердловскую область; вторично (в 1937 г.) отправлен в концлагерь в Магаданскую область, где 9 января 1938 г. был расстрелян. Реабилитирован в 1955 году.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 20 июля 2004 года)

Минкин А.Е. (апрель – август 1918 г.)

Александр Еремеевич Минкин родился в 1887 г. в белорусском городе Кричев в бедной семье ремесленника. В 1903 г. вступил в РСДРП(б). Вел партийную работу сначала в Варшаве, затем на Урале. В 1906 году в Перми он организовал подпольную типографию, но вскоре был арестован и сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал в США. В Штатах Минкин организовал русскую федерацию при Американской социалистической партии. После февральской революции 1917 года он вернулся в Россию и был избран председателем Петроградского райкома РСДРП(б) и председателем правления Союза печатников. После Октябрьского

переворота Минкин назначен комиссаром по делам печати и комиссаром экспедиции заготовления государственных бумаг, с которой и прибыл в Пензу.

В конце марта 1918 года на Пензенскую бумажную фабрику из Петрограда прибыла экспедиция заготовления государственных бумаг во главе с комиссаром А. Е. Минкиным.

13 апреля того же года он был избран председателем президиума губернского Совета и оставался им до конца августа 1918 г.

Сразу же по приезде Минкин провел чистку Пензенской губЧК, после чего из нее были уволены представители меньшевистской партии и беспартийные. Кроме того, по его инициативе левые эсеры и беспартийные были выведены из всех губернских коллегий и комиссариатов. В губернии, как и в других регионах России, складывалась однопартийная система.

По свидетельству современников, А.Е. Минкин пользовался огромным авторитетом среди рабочих экспедиции. По отношению к чиновникам вел себя резко и непримиримо. Отличался смелостью. Во время боев с белочехами, когда мятежники захватили центр города, Минкин покинул здание губсовдепа одним из последних. В тот момент (май 1918 г.) Пензенский губком РКП(б), Совет губернских комиссаров и губсовет были срочно эвакуированы на ж/д станцию Рузаевка.

В июне 1918 г. в Пензе состоялся 2-й губернский съезд Советов. Заранее стало известно, что большинство делегатов — левые эсеры — выступают против продразверстки и создания комитетов бедноты в деревне. Тогда Минкин обратился к Ленину с письмом: «Завтра открывается губернский съезд Советов, — говорится в документе. — Большинство съехавшихся делегатов твердо стоит за Советскую власть, но почти все — за отмену монополии на хлеб. Если вы могли бы указать путь, по которому удалось бы выйти из положения, было бы очень хорошо, а то можем на этом вопросе потерять влияние и контроль съезда». В ответном письме Ленин убеждал в необходимости введения продразверстки, ибо в противном случае катастрофа неминуема.

После этого 20 июня 1918 года на заседании президиума губ- совета принимается подписанное А.Е. Минкиным «Обязательное постановление», в котором говорилось: «Согласно закону о хлебной монополии, весь хлеб — продовольственный и кормовой, за исключением количества, необходимого для продовольственных и хозяйственных нужд

владельца (по определенным нормам) со времен взятия такового на учет, поступает в распоряжение Российской Советской Федеративной Республики».

После съезда все левые эсеры по указанию Минкина были изгнаны из всех Советов губернии. Претворению в жизнь ленинской продовольственной политики теперь уже никто не мешал. Почему в первые годы Советской власти в стране сложилось катастрофическое положение с продовольствием?

Потому что прежнее сельскохозяйственное производство было ликвидировано, а на базе помещичьих имений создавались коммуны, артели и совхозы. Часть имущества помещиков передавалась новым хозяйствам, а часть была просто разграблена. По данным Наркомзема, к концу 1918 г. в Пензенской губернии насчитывалось 80 совхозов. Фактически же работали только восемь.

В соответствии с законом о хлебной монополии 4 августа 1918 года из Пензы в село Кучки Пензенского уезда был отправлен продовольственный отряд. На другой день в селе должно было состояться общее собрание граждан волости для обсуждения двух вопросов: продовольственного и создания комитетов бедноты.

В семь часов утра, когда народ собрался у здания волисполкома, на сход пришел агитатор, прибывший в село вместе с продотрядом. Он стал говорить о том, что для победы коммунизма необходимо повсеместно создавать комитеты бедноты. Однако кучкинцы отказались от организации комбеда и заявили, что из продуктов они ничего не дадут и пусть продотряд и агитатор пусть немедленно уезжают туда, откуда приехали.

После этих слов агитатор, избитый крестьянами, бежал с собрания. Но вместо него на площади появились красногвардейцы продотряда. Они открыли огонь из пулеметов и винтовок по местным жителям. Последние тоже отвечали выстрелами. В результате перестрелки погибли восемь крестьян и пять красногвардейцев.

Продотрядники, узнав об этом, бежали из Кучек. Они спрятались в овраге вблизи села Александровки. Однако разведка восставших сообщила о месте их нахождения. Вскоре к оврагу подошли повстанцы и напали на продотряд. В ходе боя два красногвардейца были убиты. Теснимый восставшими продотряд бежал на ж/д станцию Студенец, откуда и убыл в Пензу.

В ночь на 6 августа повстанцы заняли Кучки. Утром во всех трех храмах села звонили колокола. На колокольный звон собралось много народа. Руководители восстания объявили, что продовольственный отряд выгнали. После этого восставшие расстреляли В. Полозова, Г. Гладкова, А. Демина и М. Макушина, избранных в комитет бедноты.

Сельское население того времени можно изобразить так: бедняков — 20%; зажиточных — 20%; середняков — 60%. Социальной базой большевиков в деревне являлась беднота. Со стороны середняков и зажиточных крестьян коммунисты поддержки не получали. Поэтому новая власть в селе насаждалась извне, силою вооруженного пролетариата крупнейших городов.

Только в апреле 1918 г. в Пензу были эвакуированы Петроградский трубочный и Сестрорецкий оружейный заводы, Брянский арсенал, экспедиция заготовления государственных бумаг и другие предприятия. Всего из западных районов страны в Пензу весной восемнадцатого года эвакуировано 10000 рабочих, в том числе 800 латышских стрелков.

Тем не менее Минкин стремится избежать кровопролития. Его точку зрения разделял и глава Совета губернских комиссаров В.В. Кураев. Однако председатель губкома партии Е.Б. Бош и ее заместитель С.С. Турло настаивали на применении жестоких репрессий против восставших. Она и губернский комиссар печати А.В. Кутузов направили телеграммы В.И. Ленину с жалобой на А.Е. Минкина и В.В. Кураева, которых Бош обвиняла в мягкости и нерешительности, а Кутузов жаловался вождю, что председатель губсовета не выделяет средств на печатание агитационных листовок и статей из «Правды».

Владимир Ильич отвечал Минкину: «Если это верно, то Вы совершаете великое преступление против революции». Что касалось жалобы Кутузова, то Ильич подчеркивал: «Мы не пожалеем сотен тысяч на агитацию. Требуйте денег срочно от ЦИКа. Недостатка денег не будет». Вождь считал, что агитация и пропаганда — двигательный механизм любого государства и потому на это средств не жалел.

В связи с полученными из Москвы телеграммами состоялось экстренное заседание Пензенского губкома РКП(б), на котором было принято решение послать в Кучки карательный отряд. Однако Минкин отказался выполнить это постановление. Тогда С.С. Турло по телеграфу сообщил об этом Ленину. Система тотальной слежки и доносительства, достигшая апогея в 30-е годы, сложилась еще при жизни Ильича. Каждый

партийный функционер стремился подсадить своего сослуживца. И неудивительно, что через некоторое время место Минкина занял Турло.

Восстание в селе Кучки было подавлено. Активные его участники расстреляны.

28 августа 1918 года Е.Б. Бош вновь созвала заседание губкома РКП (б) и, обвинив Минкина в недисциплинированности и т.п., большинством голосов добилась принятия решения о его отставке. Этот факт — яркий пример всевластия партийного аппарата, сформировавшегося уже в первые годы Советской власти.

В конце августа 1918 г., в соответствии с Конституцией РСФСР о реорганизации органов управления, упразднен Пензенский Совет губернских комиссаров. Бывший его председатель В.В. Кураев выехал в Москву. А.Е. Минкин, оставаясь в Пензе, продолжал возглавлять экспедицию заготовления государственных бумаг. С декабря 1918 г. по март 1919 г. и с июля по август 1919 г. он занимал должность председателя Пензенского губкома РКП(б). В 1919—1921 гг. А.Е. Минкин — на хозяйственной, партийной работе в Перми, Архангельске, Москве. В 1922 — 1923 гг. работал в Коминтерне и Наркомвнешторге. После до 1936 г. — на дипломатической работе в Южной Америке. Но над его головой сгущались тучи. Года за полтора до трагических событий А.Е. Минкин был отозван из-за границы и назначен заместителем председателя Верховного Суда РСФСР. В 1938 г. по сфабрикованному делу он арестован и особым совещанием при коллегии НКВД СССР за «участие в троцкистской организации и шпионаж» приговорен к 8 годам заключения. Освободился в 1946 г., жил в латвийском городе Елгаве. Но в 1949 г. А.Е. Минкин по ложному обвинению снова арестован и за «измену Родине» осужден на 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях Мордовии. Умер в январе 1955 г., впоследствии реабилитирован.

(статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 24 сентября 2004 года)

Турло С.С.— председатель Пензенского губисполкома (сентябрь - октябрь 1918 г.)

Когда читаешь первые большевистские газеты — «Известия Пензенского Совета...», «Ополчение бедноты», «Пензенская беднота», «Молот», «Красное знамя» — в душе и сердце появляется боль. Кажется, что их пожелтевшие страницы напечатаны не типографской краской, а кровью и ядом.

Ненависть, классовая вражда, нетерпимость, призывы к насилию — основной мотив всех этих изданий. В них печатались известные в нашем крае большевики: Кураев, Минкин, Гринштейн, Фридрихсон, Буздес, Охлопков, Марьин, Евгения Бош, Фрида Веселовская, Ольга Соколова, братья Кутузовы и С.С. Турло, опубликовавший в июле - октябре 1918 г. свои статьи: «В железных тисках», «Раскольники», «Плоды труда левых эсеров».

Это были люди разных возрастов и национальностей, но все с одинаковым менталитетом, агрессивны и демагогичны. И писали они одинаково. Кажется, что их статьи написаны одним человеком — Лениным. Это и понятно. Ведь Владимир Ильич являлся не только главой их ордена, но и был их кумиром.

Сегодня наш рассказ о Станиславе Степановиче Турло, который в сентябре - октябре 1918 года был председателем Пензенского губисполкома. Судьба его, как впрочем и многих большевиков - ленинцев, трагична. Сначала — стремительная карьера, потом арест, расстрел и клеймо «враг народа». Однако не будем забегать вперед и начнем все по порядку.

Станислав Степанович Турло родился в 1889 г. В партию большевиков вступил в 1905 г. Вел партийную работу в Петербурге и Риге, а после Октябрьской революции избран председателем Ростово-Нахичеванского комитета партии, затем председателем Донской ЧК.

В Пензу С.С. Турло прибыл в июле 1918 г. вместе с Е.Б. Бош, избранной сразу по приезду председателем губкома партии. Станислав Степанович стал ее заместителем. По мнению некоторых местных историков, Бош и Турло были не только коллегами по партии, но и любовниками, несмотря на то, что председатель была старше своего заместителя на 10 лет.

Когда А.Е. Минкин отказался принимать жестокие меры в отношении восставших крестьян, С.С. Турло в ночь с 21 на 22 августа 1918 г. отправил Ленину телеграмму, в которой обвинял Минкина в бездействии и где, в частности, говорилось: «Американец заявил, что ничего делать не будет». После этого послания С.С. Турло стал председателем губисполкома.

Получив власть, Станислав Степанович проявил худшие черты своего характера. Его поведение неоднократно обсуждалось на заседании губкома партии. Его соратники говорили: «Чувствует себя диктатором», «Недопустимо себя ведет, не по-товарищески. Оскорбил т. Бош», «Турло не воздержан, груб, зол».

Зато Станислав Турло имел дар оратора. Часто выступал на предприятиях города перед рабочими, искренне веря в торжество идеалов коммунизма. «Трудна и тяжела наша борьба, — говорил он. — Многие из нас пали и падут еще, но верьте, что никогда не упадет знамя коммунизма».

Во время управления губернией С.С. Турло был создан Пензенский союз журналистов. Первыми его членами стали: Павлов, Фринлянд, Буздес, Карасев, А. Кутузов, Порохин, Генцль, Виргинский, Фойкус,

Марьин, Давыдов. Но все эти журналисты объясняли мир с позиций марксистско-ленинской философии.

С.С. Турло пришлось управлять губернией в один из самых драматических периодов нашей истории. 30 августа 1918 г. двумя выстрелами в упор был тяжело ранен В.И. Ленин. В покушении на жизнь вождя обвинили врагов рабочего класса, в частности партию правых эсеров. На другой день газета «Правда» писала: «Рабочие! Настало время, когда или вы должны уничтожить буржуазию, или она уничтожит вас... Надо очистить города от буржуазной гнили. Надо взять всех буржуев на учет, как это сделали с господами офицерами, истребить всех опасных для дела революции. Стреляя в Ленина, эти негодяи стреляли в сердце пролетариата. Выстрелами ответим и мы».

Ненавистью и мстостью дышала и пензенская пресса. Вот, например, строки из газеты «Молот» от 31 августа 1918 года: «...Да здравствует массовый террор! Смерть всем палачам революции и их прихвостням! Сомкнем теснее наши ряды и твердым шагом пойдем на штурм твердынь капитала». И так далее.

2 сентября 1918 г. «Молот» опубликовал сообщение о раскрытии контрреволюционного заговора в Пензе. В газете было напечатано, что ГубЧК арестовала членов шайки, целью которой являлось свержение советской власти. Руководители - бывшие офицеры. Под видом танцевальных вечеров в Ахунах они осуществляли дело против рабочего класса. В пустующих дачах офицеры спрятали 80 винтовок, 1500 патронов к ним и много шашек. ГубЧК произвела массовые аресты среди бывшего офицерства и других категорий населения, причастных к заговору.

Но документов о заговоре не найдено. Видимо, никакого заговора и не было. А сообщение в газете — ложь. Публикация же была рассчитана на запугивание и нагнетание в сознание людей психоза массового террора.

Для того чтобы возвести преступления в рамки закона, 5 сентября 1918 года Совнарком принял постановление о красном терроре, где, в частности, говорилось, что необходимо очистить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена

всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры». (Декреты советской власти, т. 3, с. 267).

Такое же постановление в тот же день принял и Пензенский губсовдеп, исполком которого возглавлял С.С. Турло. В нем говорилось: «Пензенский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановляет срочно провести самые решительные меры борьбы в отношении всех врагов революции:

1. Немедленно произвести массовые аресты буржуазии, помещиков и офицеров, которые должны являться нашими заложниками.
2. Всех меньшевиков, правых эсеров и левых, стоящих на позиции своего ЦК, удалить из советских учреждений и тех, кто так или иначе причастен к заговору, арестовать.
3. В случае новых покушений к арестованным применять массовые расстрелы.
4. Срочно провести военное обучение рабочих и крестьян и поставить под ружье всех проводящих в жизнь декреты Совета Народных Комиссаров.

При этом заявляем, что на черный террор эсеров мы ответим красным террором.

Привет Пензенского губернского совета товарищу Ленину. Единогласно принимается предложение привета т. Ленину: «Пензенский губернский совет посылает привет председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину и желает дорогому вождю скорейшего выздоровления».

После этого постановления в Пензе начались расстрелы. В то время ВЧК имела право расстреливать без суда. 7 сентября 1918г. газета «Молот» сообщала, что по постановлению Пензенской ГубЧК расстреляны: граф Мусин-Пушкин, приехавший в Пензу из Украины и обвиненный в шпионаже; офицер Грачев, который обвинялся в подготовке заговора и который пробирался в штаб Красной Армии; Машков Дмитрий Рафаилович, участвовавший в контрреволюционном заговоре; Кудрявцев Константин Осипович - тоже заговорщик; Прохоров Дмитрий Федорович - заговорщик и хранитель портретов царя Николая Романова; Веймарк

Евгений Александрович - бывший жандармский подполковник и заговорщик.

25 сентября 1918 г. в пензенской тюрьме было расстреляно сразу 152 человека! Об этом газета «Молот» сообщала: «...Днем 22 сентября на прогулку было выпущено большое количество арестантов, причем среди них, несмотря на ненастную погоду, оказались все руководители заговора в тюрьме. Обезоружив малочисленную охрану, арестанты бросились к воротам, чтобы подождать выхода тов. Егорова (зам. председателя Пензенской ГубЧК. — Прим., авт.) из тюрьмы в город. План удался. Егоров, не будучи осведомленным, что делается внутри тюрьмы, кончив следствие, направился с надзирателем к воротам.

Подстерегавшие арестанты одним выстрелом из револьвера в голову убили наповал тов. Егорова, а потом, забрав ключи у надзирателя тюрьмы, открыли ворота и начали бежать. Часть успела разбежаться, а другая побежала по корпусу открывать остальные камеры.

Но бежавшие через ворота были встречены огнем караула тюрьмы и подоспевшего отряда чехословаков - коммунистов. Убежать успело 40 человек. А во время подавления бунта и по постановлению чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией убито и расстреляно 152 человека как политических, так и уголовников.

Фамилии расстрелянных участников заговора выясняются следственной комиссией».

... В начале ноября 1918 г. С.С. Турло был отозван в Москву в распоряжение Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и командирован на Южный фронт.

В 20-30-е годы Станислав Степанович находился на партийной и советской работе в различных городах страны. Сын и жертва своего времени, он был оклеветан и арестован в период культа личности Сталина. Погиб в 1942 году. Впоследствии реабилитирован.

(статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 14 декабря 2004 года)

Волков В. Л.
(октябрь 1918 г. – январь 1919 г.)

Василий Леонтьевич Волков был председателем исполкома Пензенского губсовета с октября 1918г. по январь 1919 года. В Пензенских архивах о нем сведений немного. Вероятно, это объясняется тем, что в должности главы губернской исполнительной власти он работал всего лишь три месяца. Однако известно то, что он уроженец Тамбовской губернии. Жил в Петербурге и работал на заводах Нобеля В партию большевиков вступил в 1909 году. За участие в революционном движении подвергался аресту. В октябре 1917г. был делегатом 1-го Всероссийского съезда Советов. Из Пензы уехал в феврале 1919 года, работал на Украине, Северном Кавказе и в Москве. На 16-м съезде ВКП(б), который собрался 26 июня 1930 г., В. Л. Волков избран членом комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б). Но судьба его трагична. В 30-е годы В. Л. Волков в числе многих большевиков-ленинцев был репрессирован. Лишь в годы хрущевской оттепели реабилитирован посмертно.

Но вернемся в 1918 год.

Деятельность В.Л.Волкова, как председателя Пензенского губисполкома, нельзя оценивать однозначно. Сохранились документы, характеризующие его с положительной стороны. Такова, например, телеграмма от 13 декабря 1918 г., отправленная В.И.Ленину, в которой В.Л.Волков просил председателя Совнаркома дать распоряжение о переводе советских пулеметных курсов для командного состава Красной Армии, разместившихся в здании 1-й женской гимназии (сейчас ул. Советская, д.9) в другое помещение. Ленин адресовал запрос председателя Пензенского губисполкома наркому просвещения А.В.Луначарскому и начальнику военно-учебного управления Всероссийского главного штаба И.Л.Дзевалтовскому, так как этот вопрос имел отношение к этим органам власти. Однако из Москвы вскоре было получено указание оставить пулеметные курсы на месте. Их открытие состоялось 17 декабря 1918 года. В настоящее время в память об этом событии на здании бывшей женской гимназии установлена мемориальная доска.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранился документ, свидетельствующий о том, что В.Л.Волков без колебаний

выполнял приказы центральных органов власти, в том числе и постановление Совета Народных Комиссаров о красном терроре. Речь идет о телеграмме от 21 ноября 1918 г., в которой председатель Пензенского губисполкома В.Л.Волков сообщал наркому внутренних дел Г.И. Петровскому о подавлении контрреволюционных мятежей в губернии: «...В Мастиновке Пензенского уезда было восстание, при ликвидации восстания убито и расстреляно 8 человек восставших. ...Контрреволюционное волнение перебросилось в Саранский уезд в село Ладу, где было убито 6 продармейцев, политический комиссар продовольственной армии Семенов и агитаторша Лусс. В Ладе восстание ликвидировано, расстреляно 12 кулаков, наложена контрибуция в 250 тысяч рублей. В том же уезде восстание в селе Пятине ликвидировано без жертв, взяты заложники, принимаются самые решительные меры в подавлении кулацких белогвардейских восстаний как оружием, так и среди населения агитацией. Для подавления белогвардейского кулацкого восстания в Мокшанском уезде нами послан отряд в 80 человек и несколько сот красноармейцев».

«Взяты заложники» сказано в документе. Да, террор применялся и в форме взятия заложников. В архивных документах имеются списки заложников. Вот, например, один из них-список заложников села Новое Шаткино: 1.Шиндин Михаил Кузьмич. 2.Кулиев Василий Павлович. 3.Маркелов Родион Павлович. 4.Кулаев Кузьма Прокофьевич. 5.Иванов (имя не указано). 6.Учанин Павел. 7.Шиндин Кузьма 8.Лукьянов Михаил 9.Карпов Афанасий. 10.Вдовин Фокей Ильич. 11. Гришин Матвей Никифорович. 12.Вихарев Тимофей Николаевич. 13. Дементьев Кирилл Анисимович. 14.Гоняев Степан. 15. Гикин Илья Иванович 16. Живаев Василий Григорьевич. 17.Данилов Евгений Емельянович. 18. Живаев Евсей Егорович. 19.Павлов Игнатий. 20.Силантьев Егор. 21. Елисеев Дмитрий Ильич. 22.Живаев Алексей Ларионович. 23.Расторгуев Назар Ларионович. 24. Данилин Иван Кузьмич. 25. Секанитов Прокофий Емельянович. 26. Лекарев Федор Ларионович. 27. Живаев Григорий. 28. Алентьев Денис. 29.Алентьев Николай Денисович. 30. Романов Иван Тихонович. 31. Шиндин Федор Федорович. 32. Бекчин Степан Николаевич. 33. Бекчин Федор Степанович. 35. Аношкин Иван Алексеевич. 36. Аношкин Андрей Гаврилович. 37.Козарев Тимофей

Антонович 38.Калганов Афанасий. 39.Сидоров Афанасий Трофимович. 40.Овчинников Григорий Кузьмич.

В любой момент этих несчастных могли физически уничтожить за преступления других. Ведь расстреливали и тех, кто никакого участия в контрреволюции не принимал, но был потенциально опасен.

К моменту описываемых автором событий в России уже полгода шла гражданская война. Кто ее спровоцировал? Большевики, навязавшие свой метод по преобразованию общества или представители свергнутых классов, потерявших власть и собственность? Думается, обострению классовой борьбы способствовали многие факторы, в том числе и низкий интеллектуальный уровень некоторой части населения, быстро усвоившей призыв «Грабь награбленное».

Пензенская губерния тоже тогда жила в условиях классовой ненависти. Всех, кто был не согласен с политикой новых самодержцев-Ленина и Троцкого- заключали в тюрьмы и концлагеря, брали в заложники, расстреливали. А это приводило к антисоветским выступлениям.

8 ноября 1918 г. в селе Мастиновке Пензенского уезда произошло восстание. Местные жители отказались выдать продовольственному отряду хлеб. Более того, они настаивали на упразднении комитета бедноты. При подавлении этого выступления было расстреляно 8 человек восставших.

15 ноября 1918 г. отряд милиции во главе с Троско прибыл в село Черенцовку Пензенского уезда для ареста местных жителей, руководивших восстанием в этой волости 8 ноября. Милиционеры арестовали граждан Овчинникова и Фетисова. Но по набату в колокол собравшиеся крестьяне схватили несданные винтовки, имевшиеся в волостном военном комиссариате, открыли беспорядочную стрельбу и освободили арестованных. Милиционеры были вынуждены ретироваться. Восстание, конечно, потом подавили.

13 ноября 1918 г. началось волнение крестьян села Бессоновки. Сначала состоялось собрание жителей, где обсуждался вопрос обмена лука на хлеб с «Центрзакупом». Вопрос этот не был решен, потому что крестьяне выразили недоверие комитету бедноты, организованному в селе. Сплотившись в колонну демонстрантов, бессоновцы двинулись к зданию

волисполкома, где освободили арестованных, находившихся в камере заключения при волостном совете.

На другой день в 16-00 час. крестьяне организовали митинг и потребовали, чтобы явились члены комитета бедноты. Селяне возненавидели этот комитет и обвиняли его в различных злоупотреблениях. Комбед занимался неправильным налоговым обложением и наложением разных штрафов.

Комбедовцы не рискнули явиться на митинг и скрылись, но одного из них крестьяне арестовали и отправили в волостной исполком. Когда стемнело, митингующие разошлись по домам.

Ночью в село прибыл небольшой отряд милиции. Милиционеры освободили арестованного члена комбеда, взяли под охрану волостной совет, телефон на железнодорожной будке и, исполняя постановление Совета Народных Комиссаров о набатном звоне, заперли колокольню

Утром 15 ноября бессоновцы, несмотря на то, что не было колокольного звона, вновь собрались на митинг. В этот момент в село прибыли члены губисполкома: Куликов, Яковлев и Кутузов. Узнав, что колокольня закрыта, крестьяне потребовали им выдачи того, кто это сделал. Кто-то из только что прибывших «гостей» объявил, что колокольня заперта согласно приказу центральной власти. Тем не менее крестьяне настаивали на своем решении и хотели ударить в набат. Но охраняемая колокольня так и не была открыта.

Член губисполкома Куликов, продолжая митинг, конфиденциально распорядился вызвать по телефону отряд из Пензы. Карательный отряд прибыл в село в шесть часов вечера, когда уже все разошлись по домам. Утром начались аресты. Схваченных оказалось более 30 человек.

«...Дознание по сему делу направлено в Пензенскую чрезвычайную следственную комиссию,- говорится в документе,- арестованные содержатся под стражей при Пензенском арестном доме...»

(статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 12 ноября 2004 года)

**Фридрихсон Лев Христианович
(янв.1919 г. - март 1921 г.)**

В сборнике документов «Пензенская организация КПСС в годы гражданской войны», изданном в 1960 г., опубликовано «письмо губкома РКП (б) всем улкам партии и уисполкомам о мобилизации крестьян на борьбу с Колчаком». На документе указана подпись: предгубисполкома Л.Х.Фридрихсон.

В письме говорится, что победа белого адмирала не сулит народу ничего хорошего. На захваченной территории колчаковцы расстреливают крестьян и рабочих, а землю, фабрики и заводы возвращают прежним владельцам-помещикам и капиталистам.

Далее сказано: красноармеец только тогда будет храбро сражаться, когда он знает, что его семья ни в чем не нуждается. Надо обеспечить всем необходимым семьи призываемых в армию крестьян. Вспахать и засеять их поля. В уездных городах мобилизованным оказывать хороший прием. При отправке в Пензу устраивать торжественные проводы.

Автором всего этого был председатель губисполкома Л.Х. Фридрихсон, которому в организаторском таланте, конечно, отказать нельзя.

После того, что делалось в деревне по его указанию не только бедняки, но и те, кто был побогаче уходили на фронт защищать Советскую власть.

Жаль, что Л.Х. Фридрихсон, человек, несомненно, незаурядный, посвятил свою жизнь служению идеи, которая оказалась ложной.

Лев Христианович Фридрихсон родился в 1889 г. в семье латышского крестьянина в Лифляндской губернии. После окончания реального училища в Минске до призыва в царскую армию преподавал математику. В 1908 г. вступил в партию большевиков. Участвовал в событиях февральской и октябрьской революций 1917 года, затем вел партийную работу в городе Лемзале, но после оккупации родной Латвии немецкими войсками приехал в Москву, откуда ЦК партии направил его на работу в Пензу.

Здесь Л.Х. Фридрихсон сначала избирается губвоенкомом, затем губернским комиссаром финансов, а в январе 1919 г. – председателем губисполкома и остается им до марта 1921 года. Одновременно с должностью главы исполнительной власти он с июля по декабрь 1920 г. являлся и председателем Пензенского губкома партии. После Пензы Л.Х. Фридрихсон работал в Наркомземе и Наркомвнешторге СССР, был торгпредом Советского Союза в Германии и Дании, затем заместителем наркома внешней торговли. В 1937 г. необоснованно репрессирован. Погиб в 1939 году. Посмертно реабилитирован.

Л.Х. Фридрихсону пришлось управлять губернией в годы гражданской войны. В крае, раздираемом классовыми противоречиями, свирепствовали голод, холод и разруха. Повсюду вспыхивали антибольшевистские выступления. Но именно такой человек, как Л.Х. Фридрихсон, в то критическое время был способен взять на себя руководство губернией. Всегда спокойный и сосредоточенный, говоривший только о деле, он умел в очень трудном положении найти правильное решение. Поэтому всегда держал ситуацию под контролем. Все указания Ленина он выполнял беспрекословно. Оттого ни у вождя, ни у местных коммунистов никогда не возникало мысли отстранить Л.Х. Фридрихсона от управления губернией. В течение двух лет он оставался главой губернской исполнительной власти.

Летом 1919 года, когда на Южном фронте для красных сложилась тяжелая обстановка, а на Пензенских складах и вокзалах участились пожары, Л.Х. Фридрихсон подписал постановление об объявлении

губернии и г.Пензы на военном положении. Все собрания, митинги и концерты запрещались до особого распоряжения. Хождение по улицам разрешалось только с 6 час. утра до 11 часов вечера. За грабеж, поджог и антисоветскую агитацию виновные расстреливались на месте.

В период управления губернией Л.Х. Фридрихсоном произошел ряд важных событий.

Это проведение в июне 1919 г. первого в Пензе коммунистического субботника и в сентябре 1920 г. первой губернской олимпиады по футболу и легкой атлетике, открытие дома отдыха в Ахунах, учреждение при губздравотделе научно-медицинского общества и при губоно подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, создание Государственного архива Пензенской области, где в настоящее время хранится более 1,5 млн.дел.

Тем не менее Л.Х. Фридрихсон оставил в истории Пензенского края глубокий шрам.

При нем началась кампания по переименованию улиц Пензы. В феврале 1919 г. в городе новое название получил целый ряд улиц. Покровская улица была переименована в улицу Фридриха Адлера, позже в ул. Калинина; Казанская – в ул. Урицкого; Лекарская- в ул. Володарского; Никольская – в ул.К. Маркса.; Троицкая- в ул. К.Либкнехта, позже – в ул. Кирова; Губернаторская – в ул. Советская; Соборная площадь – в пл. Советскую.

И этот список можно продолжить. Конечно, решения о переименовании улиц Пензы принимал горсовет, но в то время без согласия губкома партии и губисполкома нижестоящие органы власти ничего предпринимать не могли, потому что ни о каком местном самоуправлении и делах, относящихся лишь к компетенции общины, тогда не могло быть и речи. Любое дело являлось исключительно государственным..

С именем Л.Х. Фридрихсона связана и еще одна из самых мрачных страниц истории нашего края.

С его ведома 2 марта 1920 года в Пензе по улице Боголюбской (ныне ул. Революционная) вблизи кирпичного завода № 2 начал функционировать концентрационный лагерь.

Сначала Пензенский лагерь находился в ведении ГубЧК, потом – отдела управления губисполкома. Только за период со 2 марта по 1 сентября 1920 года в лагере перебивало 536 человек.

Анализ архивных документов показал, что заключению в Пензенский лагерь принудительных работ подвергались лица без суда и следствия, лишь по постановлению ГубЧК. Сроки давались различные: от одной недели и до 10 лет. Часто сроки давали весьма неопределенные, например, до окончания гражданской войны. Но кто мог знать: когда кончится война?

За что попадали в Пензенский концлагерь? За совершение уголовных преступлений: краж, разбойных нападений и т.д.

Но многие были заключены в него по политическим мотивам, по подозрению в заговоре, в связи с белогвардейцами, в принадлежности к запрещенным партиям и т.п. Одни попадали в лагерь за распространение ложных слухов, за несвоевременную доставку какой-нибудь справки; другие – за неподчинение партийной дисциплине, за отказ дать подводы, за призыв рабочих к забастовке; третьи – за устройство вечеров и пьянство, за опоздание на поверочный сбор, за неявку на воскресник или субботник, Всего и не перечислить.

Архивные документы свидетельствуют, что Л.Х. Фридрихсон не раз возглавлял и карательные экспедиции по подавлению антисоветских выступлений. Не без его участия был разгромлен и крестьянский мятеж в Керенском уезде в феврале-марте 1920 года.

* * *

В конце февраля 1920 года жители Больше-Ижморской и Ушинской волости Керенского уезда выступили против Советской власти.

Причиной восстания явилось тяжелое положение населения, недовольного политикой военного коммунизма вообще и продрозверсткой в частности.

Поводом к выступлению послужило проведение в жизнь местными коммунистами распоряжений советской власти о трудовой повинности по вывозке дров и фуража к железнодорожным станциям. В восстании участвовало около 5000 человек.

Восставшие имели лишь 1 пулемёт системы «Кольт» и 40 винтовок.

Силы карателей насчитывали 496 штыков и сабель при 9 пулеметах..

После разгрома восстания арестовали 320 человек. В списке арестованных «главарей» восстания значилось 107 человек. Следствие продолжалось 10 месяцев. Все это время подсудимые находились в заключении. 213 человек были брошены в Пензенский концлагерь, где были подвергнуты жестокой эксплуатации. Остальные 107 человек содержались в Пензенской губернской тюрьме.

Иные участники восстания, боясь расстрелов, скрылись. Все они были объявлены вне закона. У многих семей восставших постановлением райревкома было конфисковано имущество: хлеб, предметы домашнего обихода, сельхозинвентарь, дома, надворные постройки, скот.

Над участниками восстания состоялся суд революционного военного трибунала.

76 человек были приговорены к пяти годам общественно-принудительных работ с заключением. Но всем этим подсудимым срок наказания заменили условным, если в течение одного года за ними не будет замечено никаких проступков. В противном случае приговор приводился к исполнению без суда.

Десятерых подсудимых приговорили к 15 годам общественных принудительных работ с заключением. В их числе и руководитель восстания И.С. Аверин. Но всем этим осужденным срок наказания сократили до пяти лет.

Тринадцать человек: Н. Пальгин; М. Сказочкин; И. Ефремов; Е. Сальников; Г. Лимикин; С. Липилин; И. Стручков; Г. Детков; Е. Стручков; А. Козырьков; Т. Ишонин; Ф. Герасимов; Н. Дунин – были приговорены к расстрелу. Но так как принимавшие участие в убийстве коммунистов, в том числе и многие из этого списка, были уже расстреляны, этим подсудимым расстрел заменили десятью годами общественно принудительных работ с заключением.

... Несмотря на жестокое подавление антисоветских выступлений, пожар крестьянских восстаний на территории Пензенской губернии продолжался до 1923 года.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 4 января 2005г.)

**Шведов Болеслав Стефанович.
(апрель-май; июль-декабрь 1921 г.)**

Преемником Л. Х. Фридрихсона на посту председателя Пензенского губисполкома стал его соратник, поляк по национальности Болеслав Стефанович Шведов. Он родился в 1887г. В Пензу приехал в 1918 г. В течение нескольких лет заведовал губернскими отделами труда и социального обеспечения.

Вначале Б. С. Шведов был приверженцем «рабочей оппозиции», представители которой выступали против В. И. Ленина, требуя демократизации системы управления и предоставления профсоюзам широких хозяйственных прав. Но вскоре, осознав тщетность дискуссии, Б. С. Шведов примкнул к сторонникам вождя. Однако после эти идейные шатания сыграли с ним злую шутку. О пребывании в «рабочей оппозиции» ему напомнили в 1938 г. в Куйбышеве, где он работал и где был арестован и репрессирован. Реабилитирован в 1956г.

Пензенской губернией Б.С. Шведов управлял восемь месяцев(апрель-май; июль-декабрь 1921 г.), а в июне того же года губернскую администрацию возглавлял Яков Иванович Фабричнов- член РСДРП(б) с 1905 г. До революции он вел подпольную работу в Баку, будучи рабочим-нефтяником. Позже переехал в Пензенскую губернию, где в 1920 г. работал председателем Чембарского уисполкома, затем был переведен в губисполком.

При Б.С. Шведове особо выдающихся событий в губернии не произошло, если не считать открытия в Пензе лесного техникума; первой в городе школы-интерната; школы для глухонемых детей; школы ФЗУ при трубочном заводе (позже ЗИФ); издания газет «Экономическая жизнь» и «Жизнь молодежи».

Во времена Б. С Шведова в Пензу приезжал председатель ВЦИК М.И. Калинин, который принимал участие в работе городской партийной конференции (август 1921 г.) «Всероссийский староста» выступал перед делегатами с речью о новой экономической политике, которую В. И. Ленин провозгласил на 10-м съезде РКП (б) в марте 1921 г. Позже в память о пребывании М. И. Калинина в нашем городе на фасаде дома №69 по улице Московской была установлена мемориальная доска.

При Б. С. Шведове с целью просвещения пролетарских масс в Пензе работала народная музыкальная школа. В рамках ликвидации безграмотности в Пензе были открыты вечерние курсы и для взрослых глухонемых. Действовали институт народного образования и детское отделение центральной губернской библиотеки.

1921 год для пензенцев был нелегким. Многим семьям пришлось пережить голод, причиной которого явились засуха и недород зерновых культур, а также изъятие из крестьянских закромов огромного количества

хлеба по продовольственной разверстке 1920 г. По данным профессора В. В. Кондрашина только в одном Городищенском уезде жертвами голода стали 4729 человек. Сотни истощенных и оборванных людей бродили по дорогам губернии. Чтобы выжить голодающие употребляли в пищу суррогатный хлеб - подсолнечный и конопляный жмыхи. Имели место случаи каннибализма. Ели лебеду, конский щавель, древесную кору, мякину, мясо трупов животных. От этой «пищи» люди опухали, заболели брюшным тифом, умирали. Аналогичная ситуация была во всем Поволжье - в Самарской, Симбирской и Саратовской губерниях.

Надо отдать должное главе Советского Правительства В. И. Ленину, который обратился за поддержкой к руководителям западных стран. Помощь была оказана. Из-за рубежа стали поступать средства, которые направлялись в охваченные голодом регионы. По указанию В. И. Ленина в поволжских губерниях образовывались губернские и уездные комиссии помощи голодающим. Выполняя ленинскую директиву, председатель губисполкома Б. С. Шведов распорядился об организации таких комиссий и в Пензенской губернии, целью которых явилось создание общественных столовых для питания ослабевших от голода людей. Таким образом, были спасены десятки тысяч жизней.

Во времена Б. С. Шведова территория Пензенской губернии стала ареной ожесточенных боев частей Красной Армии с мятежными отрядами Антонова. В апреле 1921 г. над г. Чембаром (ныне г. Белинский) нависла угроза захвата повстанцами. Взятие Чембара открывало антоновцам путь на железнодорожную станцию Башмаково, откуда в центральные города России отправлялись эшелоны с продовольствием.

В захваченных населенных пунктах антоновцы убивали партийных и советских работников, забирали хлеб, лошадей, а из числа сочувствующих формировали новые повстанческие отряды.

Учитывая опасность, нависшую над Чембаром, Б. С. Шведов дал указание председателю Чембарского уисполкома и военревкома Сироткину ввести в городе военное положение. Местный гарнизон, насчитывавший не более 250 штыков и сабель, был приведен в полную боевую готовность. Все транспортные средства взяты на учет. На городских улицах вводилось круглосуточное патрулирование. Но вступить в Чембар антоновцы не рискнули, поскольку не располагали данными о количестве его защитников.

Несколько слов о самом руководителе восстания тамбовских крестьян А.С.Антонове. Он родился в 1889г. в Москве в семье отставного фельдфебеля и портнихи. В 90-е годы семья переехала в город Кирсанов Тамбовской губернии. В 1906г. Антонов основал тамбовскую группу независимых социалистов-революционеров, добывавшей деньги и документы для партийных нужд. В начале 1908г. Антонов, находившийся в розыске, характеризовался полицией как «известный грабитель». Однако группа Антонова занималась экспроприацией без кровопролития.

В 1910г. Антонов все - таки был схвачен полицией, осужден и отправлен в Шлиссельбургскую крепость, где пробыл почти семь лет.

Третьего марта 1917г. Временное правительство амнистировало политзаключенных. Антонов поехал на родину и вскоре занял должность начальника Кирсановской уездной милиции. Особым событием стало разоружение Антоновым нескольких эшелонов чехословацкого корпуса. Никто даже не поинтересовался, куда он девал отобранное у пленных чехов оружие. Главными его сподвижниками были известные эсеры И.Заев и В.Лоцилин, помогавшие ему прятать оружие, отобранное у чехов.

В 1918 г., когда коммунисты стали изгонять из органов власти эсеров, Антонов исчез, узнав, что большевики собираются его арестовать.

Через некоторое время Антонов объявился, но теперь уже в качестве вождя крестьянского восстания.

К началу 1921 г. (апогей антоновщины) существовало 20 повстанческих полков, сведенных в 1-ю и 2-ю армии. Все они были разбиты в ожесточенных боях в мае-июле 1921 г.

В ходе рейда антоновцев летом 1921 г. по 13 волостям Чембарского уезда ими были убиты около 200 человек, в том числе 50 коммунистов и сельских активистов, угнаны 500 лошадей, захвачено более 1 тысячи пудов хлеба и 7 млн. рублей.

В мае 1921 г. для борьбы с восставшими были направлены крупные военные силы, в том числе кавалерийская бригада Г. И. Котовского и 14-я отдельная кавбригада. Командующим войсками по борьбе с антоновщиной был назначен М. Н. Тухачевский.

Основной разгром антоновцев произошел в июне 1921 г. в районе Елани, Бакуры и Сердобска. Здесь в боях было убито и расстреляно попавших в плен 1200 повстанцев. Остатки разгромленной армии Антонова отступили в общем направлении на Чембар. Пробиваясь на Тамбовщину, остатки отряда Антонова сосредоточились в Чембарском уезде в районе села Чернышево, где вновь были настигнуты кавбригадой и бронеполком и почти полностью уничтожены. В этом бою Антонов был ранен в голову. Но с группой наиболее преданных людей ему удалось скрыться в лесах по реке Вороне.

ВЧК и армейские части планомерно сводили на нет антоновское движение. В руки властей попадали люди из близкого окружения Антонова, но ему самому все время удавалось исчезнуть. Где он скрывался неизвестно.

На Антонова вышли , когда для него , больного малярией, пытались достать хинина. 24 июля 1922 г. поступила информация, что Антонов скрывается в селе Нижнем Шибряе Борисоглебского уезда. Вечером того же дня оперативники подошли к дому. Завязалась перестрелка. Чекисты подожгли дом. Несмотря на пожар , перестрелка продолжалась около часа. Затем обрушился горящий потолок .Антонов и его младший брат Дмитрий выскочили из избы и побежали к лесу. Но пули настигли обоих братьев. После их трупы чекисты долгое время показывали знавшим Антонова людям с тем , чтобы пресечь слухи, что вождь крестьянского восстания все еще жив.

Но и после этого на Тамбовщине и южных окраинах Пензенской губернии еще долго не было спокойно. Небольшие по численности шайки бандитов, выдавая себя за антоновцев, продолжали совершать грабежи и убийства.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 4 февраля 2005г.)

Вейцер И. Я. (дек.1921 г.-январь.1922 г.)

Израиль Яковлевич Вейцер родился в 1889 г. Он происходил из мещан Виленской губернии (ныне Республика Беларусь Витебская область). Образование получил в Казанском университете на юридическом факультете. В большевистскую партию вступил в 1914 г. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны.

В 1920-1921 г.г. на партийной и советской работе в Вятке (ныне г. Киров).

В июне 1921 г. направлен в Пензу, где возглавлял губсовнархоз, губпродком, губком партии, а в декабре того же года избран председателем губисполкома и оставался им до конца января 1922г.

После Пензы И. Я. Вейцер работал в ряде городов страны, в том числе и в Москве, а в 1932-1937 гг. был Народным Комиссаром внутренней торговли СССР. Арестован и осужден по статье 58-10(антисоветская деятельность). Расстрелян в 1938 г. в Москве.. Позже реабилитирован посмертно.

6 января 1922г. И. Я. Вейцер выступил с докладом на пленуме губкома РКП (б). Он подверг критике концепцию Троцкого «огосударствления» профсоюзов, которая ставила их в противовес коммунистической партии, уже в те годы присвоившей роль «руководящей и направляющей».

Досталось и «рабочей оппозиции», выступавшей за независимость профдвижения от руководства РКП (б) и считавшей высшей формой организации рабочего класса не партию большевиков, а профессиональные союзы. И. Я. Вейцер предложил усилить партийно- политическую работу в профсоюзах, чтобы в их руководящие органы оппозиционеры не избирались.

В январе 1922г. по указанию И. Я. Вейцера при губисполкоме образован подотдел по работе с мордовским и татарским населением. Было решено создать на родном языке школы, литературу и печать. Результаты этой работы сказались скоро. Уже в мае 1922г. в Пензе вышли первые номера ежедневных крестьянских газет : татарской «Собанче» («Пахарь») и мордовской «Од Веле» («Новая деревня»).Газеты писали о том, что жизнь малых народов следует устраивать на основе их быта, нравов и обычаев, но в рамках общей Конституции России. Из среды нацменьшинств подготовить своих учителей, врачей, хозяйственников, военных, судебных, партийных и советских работников.

При И. Я. Вейцере продолжался сбор пожертвований в помощь голодающему Поволжью. К концу 1921 г. от Пензенской губернии поступило :денег-380 млн. рублей; хлеба-3799 пудов; картофеля-10550 п.; яиц-1830 шт.; прочих продуктов-292 п.; спичек-132 коробки; сукна-4514 аршин; прочих текстильных изделий-3820 ар.; холста-25 п.; пеньки- 7 фунтов; шерстяной пряжи-1моток; полотенец-20 шт.; детских рубашек-2; ниток-1катушка; карандашей-12 шт.; лошадей-4; овец-1; свиней-1; золотых вещей-12 шт.; серебряных-28 шт.; денег серебряных на сумму 3 руб. 85 коп.

Все эти пожертвования были отправлены в Самару и Симбирск. В Центральную Комиссию помощи голодающим переведено 115 885 257 руб. 95 коп. В Чембарскую уездную комиссию выдано для детей беженцев из пораженных голодом губерний : хлеба-70 пудов; картофеля-49 п.; прочих продуктов – 43 пуда; холста для пошива матрацев-3562 аршина.

В банке на хранении имелось пожертвований: золота 51 золотник 57 долей; серебра в изделиях 85 золотников; серебряных монет на сумму 26 руб. 10 коп. по номиналу; бриллиантов-5 камней весом полкарата; 1 плавиный рубин; 2 алмазина и 3 хризолита.

Как и всегда, так и во времена управления губернией И. Я. Вейцером одни занимались благотворительностью, другие- грабежами. Так в конце декабря 1921 г. было совершено дерзкое ограбление Верхне-Ломовской спичечной фабрики «Пчелка».

Глубокой ночью к находившейся на окраине города фабрике подошли человек двадцать бандитов, вооруженных гранатами, винтовками и револьверами. Через неогороженное место со стороны реки они проникли во двор предприятия, схватили сторожей и заперли их в кладовой.

Затем, выставив оцепление вокруг «Пчелки», гангстеры приступили к делу. Найдя кассира и приставив к его виску револьвер, они потребовали, чтобы тот немедленно выдал им все деньги. Испуганный кассир отдал все до копейки. Наличных оказалось около миллиона рублей.

Сбив замки с амбаров, налетчики приступили к разграблению зерновых хлебов.

Они выгребли из закромов все дочиста : 211 пудов ржи; 8 пудов чечевицы ; 3 пуда конфет и две бочки сельдей. Все награбленное бандиты погрузили на свои подводы и выехали со двора в разные стороны.

Управляющий «Пчелки» знал о происшествии, но ничего не мог сделать, так как в момент ограбления в дверях его квартиры стоял бандит с винтовкой и держал его на мушке.

Тревогу подняли лишь после того, как злоумышленники скрылись. О вооруженном нападении на фабрику заявили в милицию, которая в Верхнем Ломове и окрестных селениях произвела повальные обыски, не давшие никаких результатов.

Об ограблении по телеграфу сообщили и в Губернскую Чрезвычайную Комиссию и Президиум Губисполкома. Уездное начальство просило губернские власти принять меры к задержанию преступников и усилить охрану «Пчелки», чтобы в будущем подобное не повторилось.

Опасения оказались ненапрасными. Спустя семь дней после ограбления нападение повторилось.

Также ночью и в том же количестве бандиты вновь захватили фабрику. Как и в первый раз они применили ту же тактику: предприятие было оцеплено, а сторожа заперты в кладовой. Налетчикам было известно, что накануне из Пензы в Верхний Ломов приехал родственник управляющего и доставил на «Пчелку» 150 млн. рублей. В ту же ночь к нему на квартиру пришли бандиты, обыскали его, но денег не нашли.

-Где деньги ?- угрожая оружием, спросили «гости».

Но родственник ничего определенного не сказал. Тогда бандиты схватили его за руки и, ткнув стволом винтовки в спину, повели его на фабрику. Разбудив кассира, налетчики привели его в контору и, устроив им очную ставку, продолжили допрос. Кассир не выдержал, открыл сейф и выдал им из кассы имевшиеся там 300 тыс. рублей. Но этого бандитам оказалось мало. Они решили прощупать самого управляющего, который, узнав о случившемся, спрятался в своем жилище. Но грабители нашли его, вместе с семьей удалили в соседнюю квартиру, а сами приступили к разграблению имущества.

Несмотря на голод, свирепствовавший в Поволжье, в квартире управляющего было чем поживиться, У потерпевшего было украдено несколько костюмов, много белья, обуви, 20 кг. мяса, самовар и все то, что являлось ценным. Всего похищено на сумму не менее 120 млн. рублей. Управляющий остался с «носом».

Как и в первый раз, все награбленное бандиты погрузили на свою подводку, запрягли фабричную лошадь и скрылись в неизвестном направлении.

Кто совершил эти дерзкие ограбления до сих пор неведомо.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 15 февраля 2005г.)

Филатов Н. А. (январь-октябрь 1922 г)

Николай Алексеевич Филатов родился в 1891 г. в селе Пушкино Верейского уезда Московской губернии. Академического образования не получил, если не считать высших партийных курсов при Московском коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, которые окончил при Советской власти.

В 1912 г. вступил в члены РСДРП (б) и всю жизнь верно служил большевистской партии, за что в 1935 г. награжден орденом Ленина. До 1917 г. вел подпольную работу в Москве. Неоднократно подвергался арестам, несколько лет пробыл в тюрьме и ссылке.

Организаторские способности проявились рано. Будучи первоклассным портным, Н. А. Филатов до революции в Москве создал профсоюз рабочих портняжного производства и кожевников. В годы гражданской войны сформировал отдельную стрелковую бригаду и стал ее комиссаром. Летом 1919 г. участвовал в подавлении левозэсеровского мятежа в Ярославле.

До приезда в Пензу работал в Костроме губернским военным комиссаром, потом возглавлял губисполком в Чернигове. В январе 1922 г. Н. А. Филатов избран председателем Пензенского губисполкома и оставался им до октября того же года.

После Пензы на учебе в Москве, затем на партийной работе в Нижнем Новгороде, Омске, Астрахани и снова в столице. В 1934-1937 гг. - председатель Московского облисполкома. Избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б) и членом ЦИК СССР.

Участвую в работе партийных съездов и сессиях ЦИК Союза ССР, Н. А. Филатов выступал с докладами. В своих речах он нередко употреблял термин «враги народа», призывал к беспощадной борьбе с ними. Но по иронии судьбы вдруг сам оказался «врагом народа». Против местных руководителей, в том числе и Н. А. Филатова с чудовищными обвинениями во вредительстве и шпионаже выступил Н. С. Хрущев - тогдашний лидер Московских коммунистов и будущий 1-й секретарь ЦК КПСС. После этого президиум Московского обкома ВКП(б) принял постановление об освобождении Н. А. Филатова от обязанностей

председателя Мособлисполкома. В ноябре 1937 г. его арестовали. В 1941 г он погиб в заключении. Посмертно реабилитирован в годы хрущевской «оттепели».

Н. А. Филатову пришлось управлять Пензенской губернией в трудное время. В стране утверждалась однопартийная политическая система, насаждалось идеологическое единомыслие. Не было свободы ни слова, ни печати.

В марте 1922 г. в Пензе состоялась 13-я губернская партийная конференция. Большинство выступавших призывали бороться за чистоту и единство партийных рядов, не допускать образования фракционных группировок. Конечно, на конференции обсуждались и экономические проблемы.

Но главным был вопрос о единстве в партии. Создание фракций внутри РКП (б) запрещалось.

Введя единомыслие в компартии, губернское руководство принялось за своих политических оппонентов вне своих рядов. В 1922 г. в некоторых губерниях еще только начиналось, а в Пензенской уже закончилась чистка профессиональных союзов. Особенностью этой чистки явилась необыкновенная строгость к непролетарским «элементам».

Из других же событий, происшедших в период управления губернией Н. А. Филатовым и вошедших в историю пензенского края, надо отметить следующие: открытие научно – исследовательского санитарно – бактериологического института имени И. И Мечникова, фельдшерско– акушерского техникума, школ: ФЗУ бумажников, ФЗУ железнодорожников (впоследствии ТУ-№9), детской музыкальной, дома матери и ребенка; издание журналов: юношеского литературно-художественного и научно – популярного «Красные Восток», общественно- политического «Товарищ».

При Н. А. Филатове действовало Пензенское губернское отделение Российского телеграфного агенства (губРОСТА), распространявшее сведения как о важных фактах профессиональной и партийной практики в губернии, так и о наиважнейших событиях из жизни России и зарубежных стран. ГубРОСТА имело своих корреспондентов в каждом уезде нашего края .Из получаемых из ЦентрОСТА радиogramм составлялись плакатные вестники, освещавшие жизнь как в РСФСР, так и за границей, и

посылались во все уголки земли Пензенской. Информация о нашей губернии передавалась в ЦентрОСТА путем посылки телеграфных бюллетеней. При нем же в Пензе в здании существующего сейчас кинотеатра «Октябрь» действовал театр «Тема». Полное название – «Театральные Мастерские». Заведовал театром известный музыкальный деятель Ф. П. Вазерский. В «Тема» имелись студии – музыкальная, драматическая, оперный класс и балет. Обучение в студиях сначала было бесплатное, затем ввели плату. На киносеансы и спектакли бесплатно распространялись билеты лишь для профорганизаций, за исключением моментов, когда приезжали гастролеры.

Сильная тяга к учебе заставила губернское начальство задуматься над вопросом о создании в Пензе рабфака. По инициативе губисполкома и в частности Н. И. Филатова была создана комиссия по организации рабфака. С губсовпартшколой заключено соглашение, которая для этого учебного заведения предоставила семь аудиторий и общежитие на 60 человек. Форма обучения была вечерней. Рабфак открылся 9 ноября 1922 г.

1922 год- апогей борьбы Советской власти с Русской Православной Церковью. Просматривая партийные документы того времени, убеждаешься в том, что коммунистическая партия ставила своей целью уничтожение Церкви не только методом репрессий, но и изнутри. Невозможно без волнения читать заголовки протоколов заседаний бюро Пензенского губкома РКП (б) тех лет. Вот строки некоторых из них: «о состоянии губернии в связи

с борьбой с духовенством»; «о выделении уполномоченного для работы по разложению церкви»; «...о работе в области раскола церкви» и т. д. и т. п.

В описываемое нами время событий вновь активизировалось обновленческое движение, возникшее еще в предреволюционную эпоху. Советская власть оказывала этому движению всестороннюю поддержку, рассчитывая с его помощью расшатать незыблемые устои Русской Православной Церкви. Так называемые «обновленцы» требовали закрытия монастырей, введения белого (немонашесствующего) епископата.

Воспользовавшись арестом патриарха Тихона, обновленцы в мае 1922 г. узурпировали власть в Церкви, учредили с помощью советских органов Высшее Церковное Управление (ВЦУ). В то же время все обновленческие

распыленные группировки объединились в одну организацию «Живая Церковь», в которую вошла и пензенская группа обновленцев «Свободная Народная Церковь». Возглавляли «обновленчество» политические авантюристы, честолюбцы, приспособленцы. Одним из главных их идеологов был петербургский священник А. И. Введенский.

Обновленческое ВЦУ дало санкцию захватывать на местах православные храмы и насильственно подчинять себе церковные приходы. Настоящие иерархи - сторонники патриарха Тихона – обвинялись в расплывчатой контрреволюции, изгонялись из храмов и подвергались арестам.

В 1922г ВЦУ направило в Пензу своего эмиссара – обновленческого епископа Леонида (Скобеева), который несколько лет тому назад был аохимандритом пензенского монастыря, где проявил себя с весьма нелучшей стороны. В 1921г. Леонид (Скобеев) возведен в сан епископа и определен в Верненскую (Алмаатинскую) епархию, куда ехать отказался. В наказание за это он был отправлен на покой, проживал в Москве, где вскоре примкнул к обновленцам.

В Пензе, впрочем, как и везде, губернские власти оказывали всевозможное содействие обновленцам по захвату православных храмов тихоновской и сергиевской ориентации. С этой целью органами ОГПУ был арестован епископ Пензенский и Саранский Борис (Лентовский). На его место в мае 1922г. приехал новый архиерей Леонтий (Устинов), назначенный в Пензу канонической церковной властью. Но сразу же по его приезду в Покровскую церковь явились обновленцы, сторонники Леонида (Скобеева) приказали опечатать храм, а архиерею Леонтию (Устинову) пригрозили арестом. В июле 1922г. он действительно был арестован, осужден к тюремному заключению, вскоре освобожден, но впоследствии лишен сана и исключен из клира.

Пензенские губернские власти планомерно вытесняли из среды духовенства представителей законно избранного Патриарха Московского и Всея Руси Тихона и его сторонника митрополита Сергия Страгородского. Но, несмотря на временные успехи обновленцев, большинство верующих за ними не пошло, так как обновленчество предлагало совместить несовместимое: атеизм, безбожие, богохульство, надругательство над святынями церкви со стороны большевиков с

православными догмами о божественном творце всей вселенной и человека, с христианским милосердием – всем тем, что защищала Православная Церковь. Конечно, под их влияние попадали некоторые верующие, слабо разбиравшиеся в церковных вопросах и поверившие демагогии «обновленцев».

В итоге обновленческое движение провалилось и со смертью их идеолога в середине 40-х гг. было изжито совсем

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 1 апреля 2005 г.)

**Шнейдер А.Д. - председатель
Пензенского губисполкома
(ноябрь 1922г. – декабрь 1923г.)**

В 1922-1923 гг. председателем Пензенского губисполкома был Арон Давидович Шнейдер. Он родился в 1886 г. В партию большевиков вступил в 1906г. Во время революции и гражданской войны работал в партийных организациях Красноярска, Омска и Иркутска. В 1921-1922гг.– председатель Гомельского губисполкома. После Пензы находился на руководящей работе в финансовых органах Москвы и Саратова. Делегат

12-го съезда РКП(б) и 1-го Всесоюзного съезда Советов. Умер в 1951 году.

В период управления губернией А.Д.Шнейдеру создано Пензенское отделение Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Заслушав доклад местной организации МОПРа за 1923г., бюро губкома партии решило взять шефство над политзаключенными тюрьмы болгарского города Варны. Все средства, собираемые по линии МОПРа, направлялись в помощь этим политзаключенным. Мечтая осуществить мировую революцию и направить развитие всех стран по социалистическому пути, большевики оказывали финансовую помощь рабочим и коммунистическим партиям многих зарубежных стран, тогда как собственный народ сам постоянно испытывал экономические трудности.

При А.Д. Шнейдере проходил месячник просвещения, целью которого являлось отчисление в фонд народного образования одного процента с заработка каждого рабочего. Проводились кампании по ликвидации неграмотности среди допризывников и других категорий населения губернии. В целях подготовки кадров для села организовывались различные курсы, в том числе сельскохозяйственные, кооперативные, юридические и педагогические. Большое внимание уделялось клубной работе и агропропаганде. Для распространения сельскохозяйственных знаний создавались передвижные библиотечки, проводились лекции, чтения и беседы.

При А.Д. Шнейдере вышел первый номер ежемесячного журнала «Рабочий путь», который освещал вопросы экономики и политики; начата работа по организации в Пензе Дома крестьянина и при нем же за пределы Пензенской губернии по политическим мотивам были высланы семь «злостных» эсеров; продолжались гонения на церковь.

В 1923г. Спасский кафедральный собор епархии передала светской власти. Новые «хозяева» сняли колокола и кресты с собора, произвели ремонт здания внутри и снаружи, приспособив его под культурно-просветительные цели.

В 1924 г. в соборе разместился губернский архив, а в 1931 г. здание было передано велозаводу для разборки под строительные материалы.

Святыня Пензенской земли – Спасский собор – непременно будет восстановлен. Это благое намерение поддерживают

Высокопреосвященнейший архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет, верующая паства и все те, кому небезразлична судьба России.

Но вернемся к сюжета нашего рассказа.

А.Д. Шнейдер брался за перо, сочинял очерки и статьи, которые помещал в местных изданиях. В журнале «Известия Пензенского губернского комитета РКП(б)» за 1922 год напечатан его очерк «О черных провалах на пути Великой революции», посвященный событиям сибирской контрреволюции времен Колчаковщины. Это воспоминание очевидца о пережитом. Художественные достоинства очерка невелики. Характер изложения беглый и отрывочный. Ярко выражены композиционные недостатки. Вероятно, публикации этого сочинения литературной известности автору не принесла.

Как и в предыдущие годы, так и в период управления губернией А.Д. Шнейдером мирное население терроризировалось бандитами. Только в те времена, не прибегая к помощи милиции, с ними расправлялись сами граждане.

В Чембарском уезде орудовала тогда одна бандитская шайка. Ни днем, ни ночью жители не знали покоя. Как-то зимним днем 1923 года в Чембаре, в дом одного горожанина вошли три человека, вооруженных винтовками и револьверами

-Мы красноармейцы, - представились они и потребовали отдать им ценности и продукты.

Получив отказ, бандиты связали хозяина и его жену, приказали им молчать, а сами приступили к делу. Ограбив квартиру, налетчики спросили : кто проживает в соседнем доме? Хозяин ответил, что живет его брат. Бандиты поспешили в дом соседа. Также связали всех домочадцев, изнасиловали хозяйку и ее прислугу. Все гангстеры были пьяны, особенно Бояркин, которого узнали потерпевшие.

Связанные едва не поплатились с жизнью. У Бояркина в руках была пашка, и он решил им всем рубить головы. Но главарь бандитов запретил ему и приказал вывести его из помещения. Бояркин сел в подводу и уехал один.

Узнав, что Бояркин исчез, главарь начал торопиться укладывать награбленное на сани. Приказав всем молчать, бандиты уехали.

Вскоре один из связанных развязал себе руки и освободил остальных. Решили преследовать бандитов по следам. Вскоре напали на след, который и привел их к поселку Аул, что в 3-х километрах от Башмакова. Возле одного дома увидели запряженную в сани лошадь. Подошли. В санях увидели спящего человека. Рядом с ним лежали две винтовки. В спящем узнали пьяного бандита Бояркина, которого тотчас связали. Бояркин попросился в туалет. Его развязали. Он бросился бежать, но был настигнут пулей из собственной винтовки.

Почти одновременно свели счеты и с другим бандитом Маракановым, тоже происходившим из Чембарского уезда. Свою карьеру Мараканов начал в 1921г., когда совершил вооруженное ограбление в деревне Богданихе. Мараканову тогда удалось скрыться, и, как потом выяснилось, он четыре месяца проживал в Москве, занимаясь мелкими кражами.

В белокаменной его арестовали, но при следовании в тюрьму ему удалось бежать, после чего он вернулся в свой родной Чембарский уезд.

На родине следователем 3-го участка Тумановым он был вскоре вновь арестован и отправлен в Чембар. По дороге Мараканову снова удалось бежать, несмотря на усиленный конвой. Позже начальнику милиции Сеницыну стало известно, что бандит иногда бывает у некоторых граждан. Тогда начальник милиции решил заставить этих крестьян изловить Мараканова. Несколько человек он арестовал в качестве заложников, а затем отпустил их под подписку, что они обязуются Мараканова живого или мертвого ему представить.

Вскоре поступила информация, что Мараканов находится у себя дома в селе Черногае. «Заложники» тотчас окружили дом бандита и предложили ему сдаться.

Мараканов не отвечал, оружие при себе в тот момент не имел и попытался было бежать через потолок. Убедившись, что таким путем ему не скрыться, пошел на хитрость, приказав жене сказать, что он бежал через потолок, а на самом деле залез под пол. Когда крестьяне вошли в избу, жена молча указала на место его убежища. Рассвирепевшие крестьяне извлекли бандита из укрытия и покончили с ним мгновенно.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 12 апреля 2005г.)

Лютин А. В.
(январь 1924 г.- май 1926г.)

В 1924-1926 гг. председателем Пензенского губисполкома был Афанасий Власьевич Лютин. Он родился в 1896 г. в селе Трофимовщине Пензенской губернии. (сейчас Республика Мордовия). Окончил начальное училище. В звании рядового участвовал в первой мировой войне. В партию большевиков вступил в 1918 г.

В 1920-1921 гг. работал председателем Мокшанского уисполкома, затем заведовал губернским земельным отделом. Делегат 11-го и 12-го Всероссийских съездов Советов (1924) (1925) и 3-го съезда Советов СССР (1925).

После Пензы работал в Москве, Архангельске, Одессе. В 1934-1937 гг.- начальник краевого земельного управления в Красноярске. Арестован в июне тридцать седьмого «...за участие в контрреволюционной организации». Умер в заключении в 1942 г. Впоследствии реабилитирован.

Во время управления губернией А. В. Лютиным в Пензе открыли дом крестьянина. (Позже гостиница «Сура»). В нем находились общежитие, зал заседаний, читальный зал, кинематограф, фотография, столовая и комната юриста, где крестьяне в любой момент могли получить необходимую консультацию. Каждый приходил со своими проблемами. Батрак, не поладивший с нанимателем, вдова, обиженная свекорами, погорелец и прочие.

Крестьяне сначала недоверчиво отнеслись к дому. Но потом стали ходить туда как восояси. В базарные дни дом был полон до отказа. Плату за проживание брали небольшую от 20 до 80 копеек за сутки.

При А. В. Лютине произошел ряд значительных событий, вошедших в местную историю. Это открытие в Пензе автобусного движения (всего было два автобуса); отмена платы за оказание медицинской помощи во всех лечебных учреждениях губернии; выступление с концертом в кинотеатре «Олимп» (сейчас «Октябрь») выдающегося певца Александра Мозжухина; создание губернского бюро Союза крестьянских писателей, издательства «Пензпечать», комиссии по выявлению исторических памятников; организация Пензенской кондитерской фабрики, ночлежного дома для беспризорных детей, Пензенского государственного заповедника во главе с профессором И. И. Спрыгиным в составе заповедных участков: «Сосновый бор» с частью поймы реки Суры, «Сфагновое болото» в Леонидовском лесничестве, лесостепной заповедник «Арбековский» вблизи ж/д станции Арбеково.

В январе 1924 г. в связи со смертью В. И. Ленина в губернии проходили траурные мероприятия. После кончины вождя партийные организации края провели ленинский призыв в ВКП (б). В коммунистическую партию вступили 1248 человек. К середине 1924 г. в Пензенской губернской партийной организации уже насчитывалось 5168 членов кандидатов партии. 8 ноября 1924 г. в селе Лунино был открыт первый в губернии памятник В. И. Ленину. И процесс пошел...

В период управления губернией А. В. Лютиным часто проводили так называемые октябрины - новый нецерковный обряд присвоения имен новорожденным. Сначала устраивали торжественное заседание с представителями местной администрации и партийных структур. Перед заседанием обязательно играл духовой оркестр. Исполняли «Интернационал». Затем новорожденным давали имена, реже нормальные, чаще оригинальные. Например, КИМ (Коммунистический Интернационал Молодежи), ДАЗДРАПЕРМА (Да Здравствует Первое Мая) и т. п. Родители и приемники (крестные) давали обещание воспитывать новорожденных в коммунистическом духе.

Во времена А. В. Лютина в Пензу в распоряжение губкома МОПР, а (Международная организация помощи борцам революции) прибыли два итальянских комсомольца - Джиовани Бертони и Умберто Росси - оба 19-ти летние юноши. Причины их побега из Италии следующие.

Джиовани Бертони – сын грузчика города Фаянса, вступивший в комсомол в 1922 г. В то время к власти в Италии пришел вождь фашистов Муссолини. Когда фашистским молодчикам стало известно об отношении

Джиовани Бертони к комсомольской организации, секретарем которой он был, он начал подвергаться преследованиям. Однажды Джиовани был узнан на улице группой фашистов, которые попытались его арестовать. Джиовани, вооруженный револьвером, защищаясь, застрелил шефа группы. После этого случая он при помощи коммунистов бежал в город Милан. Миланская организация МОПР помогла Джиовани перейти швейцарскую границу. Оттуда через Берлин Джиовани Бертони прибыл в Москву и затем в Пензу.

Умберто Росси – рабочий - металлист города Савонна, 16-ти лет вступивший в комсомол. За коммунистическую пропаганду попал в тюрьму, где провел 4 месяца. После освобождения был уволен с фабрики, но продолжал активно работать в Савоннской группе комсомола. Затем снова попал в руки фашистских чернорубашечников, которые, жестоко избив его палками, влили ему в рот полбутылки (0,25 л.) касторового масла. Прием такой дозы мог бы окончиться смертью. Но благодаря стойкости молодого организма Росси остался жив. В декабре 1924 года на Умберто вновь напала группа фашистов. Росси бежит, отстреливается и убивает одного из фашистов. С помощью

Савоннской организации МОПР, а его переправляют в Геную, а оттуда в Батум и в Москву, а исполком МОПР, а откомандировал его в Пензу.

Оба итальянских комсомольца были приняты на работу на один из заводов Пензы. Дальнейшая их судьба неизвестна.

В 1920-е годы Пенза стала приютом для многих МОПРовцев-коммунистов, бежавших из-за конфликта со своими властями из стран Восточной и Западной Европы. Все они в эпоху большого террора или были расстреляны, или стали агентами советской внешней разведки.

В период управления губернией А. В. Лютиным при Пензенском губисправдоме выпускалась газета «Голос заключенного», которая отражала своеобразный мирок арестантов. Вспоминая свою жизнь до издания газеты, камерные корреспонденты писали: «Одна скука была, не знали как убить время. А газета заинтересовала заключенных, породила в них тягу к знаниям и культурным развлечениям ».

Исправдом быстро преобразился. Быт заключенных изменился к лучшему: вместо пустого времяпрепровождения и мата – чтение газет и книг, обучение грамоте и культурные разговоры.

Работа национальной печати и, в частности, газеты «Собанче» («Пахарь») оказала влияние на выпуск стенных газет на татарском языке. Это «Кзыл яшляр» («Красная молодежь»)- стенная газета комсомольской ячейки села Мочалейка (сейчас Каменский район); «Яш кузатчи» («Юный разведчик»)- стенгазета при татарской школе-коммуне имени Сталина в Пензе; «Уктучи авазы» («Голос учителя»)- газета коллектива сельских учителей Пензятской волости Саранского уезда; «Кзыл юлдуз» («Красная звезда»)- стенгазета Шелдаисской избы-читальни Спасского уезда.

Содержание газет было интересное: о жизни, подписке на «Собанче», сельскохозяйственной кооперации и т.д.

В те времена губернская официальная пресса много внимания уделяла антирелигиозной пропаганде. Звучали призывы к борьбе с религиозными предрассудками. От слов переходили к делу. При А.В. Лютине продолжали закрывать православные храмы. И не только их. Закрыли в Пензе и мечеть, и костел, и синагогу. Богоявленскую церковь передали железнодорожникам под культурно-просветительное учреждение. (Позже Дворец Культуры им. Ф.Э. Дзержинского). Та же участь постигла и другие храмы, а многие вообще были стерты с лица земли. Так что ВКП(б) – партия самых убежденных и решительных безбожников.

Во времена А.В. Лютина периодическая печать часто помещала статьи на темы: «Личная жизнь и партия», «Семья и партия». В подобных публикациях говорилось, что партия имеет право распоряжаться личным миром коммуниста, который должен идти на жертвы, если этого требуют интересы партии и рабочего класса. В тех же публикациях встречались призывы «Смерть буржуям и кулакам!».

Свирепые требования террора не прекращались даже в условиях НЭПа.

(Статья опубликована в газете «Пензенская правда»
от 29 апреля 2005г.)

Полбицин Г.Т.
(май 1926 г. – август 1928 г.)

В мае 1926 г. Председателем Пензенского губисполкома стал Георгий Трофимович Полбицин. Он родился в 1894 году в селе Пачелме Чембарского уезда.

Пензенской губернией Г.Т. Полбицин управлял более двух лет. При нем начато строительство рабочего городка близ фабрики «Маяк революции» (сейчас ОАО «Маяк»); открыты городская инфекционная больница, фармацевтическое училище, Лебедевский мост через реку Пензу, обсерватория

им. И.Н. Ульянова (Планетарий), первая в стране школа гражданской авиации, которую окончили Герои Советского Союза В.С. Гризодубова и А.С. Сенаторов; на заводе им. М.В. Фрунзе выпущены первые пензенские велосипеды; библиотека им. М.Ю. Лермонтова переведена в новое здание по улице Белинского; упразднена Пензенская губерния (14.05.1928г.) и образован Пензенский округ в составе Средне-Волжской области с центром в г. Самаре.

При Г.Т. Полбичине Пензу посетили: поэт В.В. Маяковский; нарком здравоохранения Н.А. Семашко; состоялись концерты: известного советского композитора и педагога Р.М. Глиэра; выдающегося певца (лирический тенор) Л.В. Собинова.

Свою карьеру Г.Т. Полбицин начал в 1918 г., когда вернулся с фронта в село Пачелму, вступил в партию и был избран председателем волисполкома. Здесь он организовал комитет бедноты, возглавлял уездный ревком, затем командовал отрядом частей особого назначения, созданным для борьбы с контрреволюцией и бандитизмом. В 1920г. Г.Т. Полбицин избран председателем Чембарского уисполкома.

Возглавляя уездную власть, Г.Т. Полбицин делал очень много полезного: собирал пожертвования для голодающих Поволжья, открывал в уезде новые школы и библиотеки. В январе 1924г. он был делигирован на 11-й Всероссийский съезд Советов. Участвовал в похоронах В.И. Ленина. По возвращении из Москвы возглавил губернское земельное управление. В мае 1926г. избран председателем губисполкома.

Речи, статьи и выступления Г.Т. Полбицин готовил сам. Написал предисловие к «Юбилейному сборнику памяти И.Н. Ульянова», брошюру «10 лет Октября», в которой рассказал о народном образовании, здравоохранении и развитии культуры в Пензенском крае. Интересен доклад о сельском хозяйстве, с которым Г.Т. Полбицин выступал перед губпартактивом. Он советовал учитывать естественно-исторические особенности каждой местности, выделил в губернии 6 районов, которые в свою очередь по тем же признакам должны делиться на участки. Большое значение придавал специализации сельского хозяйства, развитию кооперации – машинных, животноводческих и других товариществ. Указывал пути снижения себестоимости продукции.

Вместе с ответственным секретарем ВКП(б) А.К. Аболиным

Г.Т. Полбицин возглавил борьбу против троцкистско-зиновьевского блока в губпарторганизации. Сторонниками Троцкого и Зиновьева в Пензе были А.В. Лепешинская, И.К. Наумов, Б.М. Дженсон и Т.П. Зинкевич. Они распространяли оппозиционные документы, выступали на собраниях и конференциях с теорией о невозможности построения социализма в одной отдельно взятой стране без пролетарской революции на Западе. Как потом показала жизнь, они были правы. Чем окончилась их антипартийная деятельность? В годы большого террора все троцкисты и зиновьевцы были брошены в тюрьмы и расстреляны.

Г.Т. Полбицину пришлось управлять губернией в самый разгар НЭПа. В тот период помимо госторговли и кооперации значительное место занимала частная торговля, первоначально даже преобладавшая в розничном товарообороте. Однако НЭП вовсе не означал полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Свобода торговли была в известных пределах, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.

Продавать продукты могли лишь лица, имевшие для этого соответствующие патенты. Торговать продуктами разрешалось только в специально отведенных для этого местах и помещениях и в определенное время. Торговать можно было только с 8 до 18 часов с обязательным перерывом с 12 час. до 14 часов.

Рестораны, кафе, столовые, чайные работали в две смены: с 8 часов и до 11 часов вечера. Если владельцы этих заведений намерены были продолжить торговлю после 23 часов, то для этого они должны были получить соответствующие разрешения от правоохранительных органов.

Во времена НЭП,а на пензенском базаре одна рабочая лошадь стоила 70 рублей, столько же и одна доенная корова. За одну овцу платили 12 рублей. Пуд картофеля стоил 45 копеек, ржаной муки – 1 руб. 75 коп., говядины – 5 руб., баранины – 6 руб. 50 коп., подсолнечного масла – 6 руб. 25 коп., махорки – 80 коп., семечек подсолнечных – 1 руб. 25 копеек. За фунт коровьего масла платили 70 копеек, за десяток яиц – 45 копеек.

При Г.Т. Полбицине трудящиеся губернии владели жалкое существование. «При старом режиме, - говорили работники депо станции Пенза-3, - рабочие вместе со сверхурочными в месяц получали 50-60 рублей, а некоторые жили в казенных квартирах с готовым отоплением и освещением, а теперь получаешь 40 рублей. Работаешь не 8, а 11 часов в сутки. Если будешь просить сверхурочных, то грозят увольнением».

«Трудно становится жить материально, - сетовали рабочие Пензенской писчебумажной фабрики «Маяк революции», - зарплата низкая, а цены на продукты первой необходимости повышаются. На наши просьбы и нужды вовсе не обращают внимания. Администраторы фабрики служат только интересам собственной шкуры, изыскивая способы получения большого жалования и командировочных, жирея за счет рабочих, а на производство не обращают внимания. В области усовершенствования работают только тогда, когда видят в этом материальную заинтересованность. При выработке бумаги гонятся за количеством, а не за качеством».

Пролетарии Пензенского трубного завода свою литейную мастерскую называли «каторгой». Из-за отсутствия вытяжных приборов в помещении создавалась удушливая атмосфера, вызывавшая у рабочих сильные головные боли. Платили в литейке мало – 25-70 рублей в месяц. Обитали заводчане в кирпичных помещениях, не пригодных для проживания. Комнаты были сырые, холодные и не изолированные друг от друга. Двери выходили в общий коридор, как в гостинице. Сложенные с прямым дымоходом голландки требовали громадного расхода дров. Русских печей не было. Вместо них – плиты, на каждой из которых приходилось готовить 3-4 семьям. Из-за дров между жильцами часто происходили ссоры. Тем не менее плата за жилплощадь была высокая, как за благоустроенные квартиры с освещением и водопроводом. Обитатели

коммуналок требовали улучшения жилищных условий. Но администрация завода на просьбы жильцов не обращала внимания.

Посмотрим как жили тогда ответственные работники партийных, советских и хозяйственных органов. Так, например, минимальный оклад секретаря парторганизации на предприятии составлял 300 рублей в месяц. Секретари губкома партии и члены губисполкома получали 430 рублей в месяц. Примерно столько же получали директора заводов и фабрик. Средняя заработная плата рабочих на пензенских предприятиях в те годы составляла 50 рублей в месяц.

Помимо окладов партсовработники губернского уровня ежемесячно получали продовольственный паек: 4,6 кг мяса или рыбы, 1 кг жиров, 400г сахара, 162 папиросы, 3 коробки спичек. Рабочим продовольственных пайков не полагалось.

Участь крестьян была не лучше. Знаменитый ленинский декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 года не решил проблем на селе. Декретом вся земля объявлялась собственностью пролетарского государства, а крестьянство получало в пользование лишь по 1,5 десятины на человека.

Старики, инвалиды, бедняки-безлошадники, семьи, не имевшие мужчин, не могли возделывать поля. Поэтому они были вынуждены сдавать землю в аренду и этим поддерживать свое жалкое существование. Многие становились батраками. Если бы существовала частная собственность на землю, а крестьянин имел право продать свой участок и на вырученные деньги начать новое дело, то хозяйства, не способные заниматься земледелием и скотоводством, благодаря другим видам деятельности, безусловно, улучшили бы свое экономическое положение. Но увы! Близорукая аграрная политика привела к обнищанию значительной части сельского населения, росту числа батраков. А потом была и трагедия коллективизации и массового репрессирования крестьянства. По данным архивных источников, сельское население страны в 1918 году составляли: середняки – 60%, зажиточные – 20%, бедняки – 20%. К середине 20-х годов эта динамика резко изменилась. Бедняков стало 40%. Это были беспосевные или с посевом до 4 десятин хозяйства, которые не имели ни рабочего скота, ни коров. Число середняков с одной лошадью и коровой с посевом от 4 до 8 десятин сократилось до 50%. Зажиточные хозяйства составили лишь 10%.

Советское правительство облагало земледельцев непосильными налогами. За неуплату сельхозналогов крестьян привлекали к судебной ответственности по 61 и 107 статьям Уголовного кодекса РСФСР. По

решению нарсудов у неплательщиков отчуждали имущество: жилье, хлеб, предприятия, сельхозинвентарь, скот. Если нечего было отбирать, то недоимщиков сажали в тюрьмы, концлагеря, выселяли из родных мест.

Чтобы уплатить налоги, крестьяне вынуждены были искать работу в городах, на железных дорогах. Но заработки их были слишком ничтожны и временны. Например, крестьяне села Литвино (сейчас Сосновоборск) работали на своих лошадях на подвозке топлива. Но заработка их хватало лишь для прокормления себя и лошади.

В 1928г. после упразднения Пензенской губернии и образования Средне-Волжской области с центром в Самаре Г.Т. Полбицин работал первым заместителем председателя губисполкома. В 1932г. избран председателем Куйбышевского крайисполкома. За заслуги в социалистическом строительстве в 1935г. награжден орденом Ленина. Делегат многих Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов, Г.Т. Полбицин избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР.

В январе-феврале 1934 года с правом решающего голоса Г.Т. Полбицин участвовал в работе 17 съезда ВКП(б), который вошел в историю как «Съезд расстрелянных». Из 1966 делегатов этого форума более половины позже были расстреляны за то, что при выборе генерального секретаря партии проголосовали за кандидатуру С.М. Кирова.

Под «разящий меч диктатуры пролетариата» попала и голова Г.Т. Полбицина, несмотря на то, что в июле 1937 года в своей речи на 4-й сессии ЦИК Союза ССР 7-го созыва он называл товарища Сталина «вождем народов», а конституцию 1936 года «Великой Сталинской Конституцией». В августе 1937 года Г.Т. Полбицин был арестован и вскоре расстрелян. Реабилитирован в 1956 году. В Пачелме его именем названа улица.

(Статья публикуется впервые – примечание С. Н. Кузичкина)

Содержание

№ п/п	Статья	Страница
1.	Об авторе	1
2.	Кугушев Л.Н. (март – май 1917 г.)	2
3.	Федорович Ф.Ф. – губернский комиссар Временного правительства (май-ноябрь 1917 г.)	4
4.	Степанов Н.С. – председатель Пензенского губернского Совета (март – декабрь 1917 г.)	6
5.	Кураев В. В. (декабрь 1917 г. - август 1918 г.)	8
6.	Минкин А.Е. (апрель – август 1918 г.)	11
7.	Турло С.С.— председатель Пензенского губисполкома (сентябрь - октябрь 1918 г.)	16
8.	Фридрихсон Лев Христианович (январь 1919 г. - март 1921 г.)	25
9.	Шведов Болеслав Стефанович. (апрель-май; июль-декабрь 1921 г.)	30
10.	Вейцер И. Я. (декабрь 1921 г.-январь 1922 г.)	34
11.	Филатов Н. А. (январь-октябрь 1922 г.)	38
12.	Шнейдер А.Д. - председатель Пензенского губисполкома (ноябрь 1922 г. – декабрь 1923 г.)	42
13.	Лютин А. В. (январь 1924 г.- май 1926 г.)	46
14.	Полбицин Г.Т. (май 1926 г. – август 1928 г.)	50